

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

101 Краснознаменная школа

Кафедра СД-1

СЕКРЕТНО
Экз. №

Полковник Ф.А. СКРЯГИН

ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ В
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Научно-издательский отдел

Москва - 1968

ВВЕДЕНИЕ

Многолетний опыт работы внешней разведки КГБ, связанный с анализом, оценкой и обработкой разведывательных материалов, добываемых резидентурами и получаемых в порядке обмена информацией от внешнеполитических разведок социалистических стран, свидетельствует о том, что правительства, правительственные органы и в первую очередь разведки империалистических держав в борьбе против Советского Союза и других социалистических стран, коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения широко используют дезинформацию. Оперативные работники разведки, сталкиваясь с дезинформацией, продвигаемой противником в печать и в наши органы, могут видеть, что усилия наших врагов в этой области занимают значительное место в их подрывной деятельности против Советского Союза.

Не переоценивая значения этих усилий противника и их последствий, советская разведка вместе с тем не может и недооценивать или игнорировать их. Тем более, что во многих случаях дезинформация, продвигаемая противником, направлена на то, чтобы ввести в заблуждение высшие советские инстанции по важным вопросам внешней политики и международных отношений, и если её своевременно не выявлять, то вред, который может быть причинен государственным интересам СССР, будет весьма существенным. При этом может оказаться, что органы советской разведки, призванные вскрывать замыслы противника, враждебные Советскому государству, и своевременно сообщать о них в партийные и советские инстанции, сами будут обмануты и, помимо своего желания, использованы врагом в качестве канала для продвижения своей дезинформации.

Вполне естественно поэтому, что в своей деятельности внешняя разведка постоянно заботится о том, чтобы приобретаемые ею источники разведывательной информации были надежные, а разведывательная информация достоверной. С этой целью ведется постоянная работа по проверке источников и

получаемой от них информации, в результате чего удается выявлять дезинформацию противника, а когда нужно, и разоблачать её.

Однако приходится констатировать, что значительный опыт, накопленный в этой области, еще недостаточно изучается и используется в работе. Этим в некоторой мере можно объяснить ошибки и недостатки в выявлении дезинформации противника, которые время от времени допускаются оперативными работниками "легальных" резидентур и центрального аппарата разведки.

Стремление, основываясь на фактическом разведывательном материале, попытаться обобщить опыт выявления дезинформации противника, продвигаемой им в советскую внешнюю разведку за последние годы, и помочь оперативному составу разведки, имеющему отношение к добыванию, анализу и обработке разведывательных сведений, в изучении дезинформационной деятельности противника и выявлении продвигаемой им дезинформации и определило написание этой работы.

В 1965 году была издана работа А.Л. Попова и Б.Н. Венедиктова "Дезинформация и её применение в работе органов и войск КГБ", в которой даны основные положения, характеризующие дезинформацию как метод политической борьбы, показаны её виды и формы, а также средства и приемы распространения. В этой работе освещаются также вопросы использования дезинформации в оперативной деятельности органов КГБ и практике пограничных войск и рассматриваются отдельные вопросы, связанные с выявлением дезинформации противника и мерами борьбы с нею.

Выход этой работы, представляющей несомненную ценность для учебных заведений, работников разведки, контрразведки и пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР, в значительной мере облегчил автору выполнение его задачи и позволил сосредоточить основное внимание на освещении вопросов, непосредственно связанных с выявлением дезинформации, продвигаемой противником в советские разведывательные органы.

Тем не менее, автор не мог не затронуть такие вопросы, как понятие дезинформации, её объекты, цели и некоторые другие. При этом, однако, автор пытался избежать повторения материала, содержащегося в работе А.Л. Попова и Б.Н. Венедиктова, и уделил больше внимания тем

специфическим особенностям, которые характерны для работы нашей внешней разведки.

Положения и рекомендации, высказанные в данном пособии, безусловно, не исчерпывают всего того, что относится к этой теме, и охватывают лишь наиболее важные её аспекты. Агентурно-оперативная обстановка постоянно изменяется, возникают новые проблемы и вопросы, разведка изыскивает и находит более совершенные приемы и методы их решения, поэтому обобщение и изучение всего нового, что возникло в деятельности, и в частности по выявлению дезинформации, продвигаемой противником, должно всегда оставаться одной из важных задач всего оперативного состава "легальных" резидентур и центрального аппарата.

Глава I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА

Понятие дезинформации

Дезинформация как метод борьбы с политическим и военным противником применяется с давних времен и всегда использовалась правящими кругами эксплуататорских классов для достижения своих целей. Однако наибольшее значение дезинформация приобрела в эпоху империализма. Империалистическая буржуазия для сохранения своей власти все шире использует дезинформацию не только против своих внешних врагов, но и против эксплуатируемых классов, которые уже невозможно удержать в повиновении одними лишь средствами подавления.

Важным дополнением к насилию является теперь обман, осуществляемый на государственном уровне систематически и в широких масштабах. При этом империалисты располагают несравнимо большими возможностями, чем их предшественники, так как развитие печати, радио, телевидения, средств связи открывает неограниченные возможности для распространения дезинформации. В связи с этим органы пропаганды, "психологической войны" и разведки империалистических государств на базе своего многообразного опыта тщательно разработали и используют систему правил и рекомендаций наиболее эффективного применения дезинформации.

В области внутренней политики правящие круги империалистических государств используют дезинформацию прежде всего для обмана широких слоев трудящихся, чтобы скрыть истинные цели своей политики — защиту интересов монополистической буржуазии для того, чтобы сеять и поддерживать раскол среди прогрессивных сил, и в первую очередь среди рабочего класса. Даже представители

правлящих кругов западных держав вынуждены время от времени признавать наличие такого обмана.

Американский сенатор Скотт заявил 17 июня 1966 года, что он не помнит, чтобы в прошлом существовало столь широкое недоверие среди американского народа к тому, что говорит ему правительство Соединенных Штатов. "Мы столкнулись с серьезнейшим кризисом доверия, - сказал он, - народ не получает достаточной информации о деятельности своего правительства и не доверяет информации, которую ему предоставляют, и имеет для этого солидные основания".

"Политическая ложь, - указал далее сенатор, - стала неотъемлемой частью деятельности правительственной бюрократии. Ответственные представители американского правительства даже пытаются обосновать "право на ложь".

В области внешней политики правительства империалистических держав используют дезинформацию главным образом в борьбе против СССР и других социалистических государств. Главное острие своих дезинформационных мероприятий они направляют против единства стран социалистического содружества, на раскол международного коммунистического движения. Однако они не останавливаются перед обманом и нейтралистских государств, а в ряде случаев и друг друга.

Прежде чем перейти к дезинформационной деятельности империалистических государств, необходимо рассмотреть вопрос о том, что же следует понимать под дезинформацией. В существующих пособиях даются различные определения дезинформации, хотя они имеют ряд общих черт.

В одном из пособий дезинформация определяется как система мероприятий, проводимых органами государства с целью:

а) ввести противника в заблуждение в отношении военной и технико-экономической мощи своего государства, его политики и намерений;

б) побудить противника принять и осуществить такие военные, политические, дипломатические и технико-экономические мероприятия, которые соответствовали бы интересам дезинформирующей стороны".

В диссертации А.Л. Попова "Дезинформация" на соискание ученой степени кандидата военных наук имеется такое определение: "Дезинформация есть умышленное (преднамеренное) проведение соответствующих специальных политических, дипломатических, разведывательных, контрразведывательных,

военных, научно-технических и других мероприятий, направленных на введение в заблуждение противника в отношении истинных намерений или действий дезинформирующей стороны (или действий и намерений какой-либо третьей стороны), с целью побудить противника предпринять такие действия, которые были бы желательны для этой дезинформирующей стороны".

В изданной Высшей школой КГБ имени Ф.Э. Дзержинского работе кандидата военных наук полковника А.Л. Попова и доцента полковника Б.Н. Венедиктова дается следующее определение дезинформации: "... Дезинформация - это умышленное проведение соответствующих специальных (политических, дипломатических, разведывательных, контрразведывательных, военных, научно-технических и других) мероприятий, направленных на скрытие от противника собственных секретов и введение его в заблуждение в отношении своих истинных намерений или действий с целью побудить противника занять такую линию поведения и предпринять такие действия, которые были бы желательны для дезинформирующей стороны".

Для всех определений общими являются следующие элементы:

а) дезинформация - это целенаправленные мероприятия;

б) дезинформация рассчитана на введение в заблуждение противника;

в) цель дезинформации - побудить противника предпринять действия, желательные (соответствующие интересам) для дезинформирующей стороны.

Наряду с этими общими чертами есть и некоторые отличия, имеющие существенное значение. Так, в первом определении говорится, что цель дезинформации состоит в том, чтобы ввести в заблуждение противника в отношении военной и технико-экономической мощи своего государства, его политики и намерений.

Таким образом, здесь сразу же раскрывается объект дезинформации - военная и технико-экономическая мощь своего государства, его политика и намерения. Тогда как согласно двум последующим определениям объектом дезинформации являются намерения и действия дезинформирующей стороны без раскрытия характера этих намерений и действий.

Несмотря на то, что эти определения охватывают важнейшие элементы дезинформации, они, как полагает автор, неполные. Между тем, для работников разведки правильное и, по возможности, полное определение понятия дезинформации имеет большое значение, поскольку именно отсюда начинается формирование представления о дезинформационной деятельности противника, её целях, объектах и возможных последствиях. В связи с этим есть необходимость попытаться показать те существенные признаки, совокупность которых, на наш взгляд, составляют понятие дезинформации.

Прежде всего следует сказать, что, как об этом свидетельствует опыт, дезинформация, продвигаемая империалистическими государствами и их органами, в ряде случаев рассчитана на введение в заблуждение не только противника, но и третьих стран, в том числе союзников дезинформирующей стороны. Хорошо известно, что правительство США, заинтересованное в том, чтобы посорить Советский Союз с той или иной развивающейся страной, во многих случаях пыталось дезинформировать правительство этой страны относительно политических целей СССР в Азии, Африке, Латинской Америке или Европе и таким путем скомпрометировать наше государство.

Так, американское посольство в первой половине 1959 года официально передало правительству ОАР специально подготовленный ЦРУ США "документ" "О целях международного коммунизма", в котором в клеветническом духе излагались цели СССР. Между прочим, именно к этому периоду относится значительное ухудшение отношений ОАР с СССР и резкое усиление репрессий властей ОАР в отношении египетских коммунистов и других прогрессивных деятелей.

Примерно такого же характера "документы" США регулярно передавали Австрии и некоторым другим нейтральным странам Европы. Можно было бы привести и другие примеры дезинформации американцами правительств и государственных деятелей неприсоединившихся и нейтральных стран с целью посеять у них недоверие и вражду к СССР и другим социалистическим государствам.

С точки зрения критики приведенных определений дезинформации эти примеры имеют то значение, что опровергают утверждение, будто объектом дезинформации могут являться намерения или действия лишь дезинформирующей стороны и дезинформация рассчитана на введение в заблуждение

только противника. На самом деле, как видим, дезинформация может быть рассчитана на введение в заблуждение и третьей стороны и касаться действий и намерений не только дезинформирующей стороны, но и противника.

Из фактов выявленной дезинформации, подготовленной американским правительством и его органами, известно также, что США не раз распространяли дезинформационные сведения, рассчитанные на введение в заблуждение своих союзников как относительно своих возможностей и намерений, так и относительно намерений СССР, чтобы подтолкнуть союзников к тем шагам в отношении СССР, которые были выгодны американцам. Особенно много и часто правительство США прибегало к дезинформации своих союзников о намерениях СССР в отношении западных держав на заседаниях советов НАТО, СЕНТО и СЕАТО и в других органах этих агрессивных блоков, преследуя цель толкать их на усиление гонки вооружения, увеличение ими так называемого "вклада" в военную мощь упомянутых блоков. В подтверждение этого можно было бы сослаться, в частности, на выступление бывшего командующего вооруженными силами НАТО в Европе генерала Риджуэя на одной из сессий Совета НАТО с оценкой состояния и численности вооруженных сил СССР. Чтобы подтолкнуть союзников на значительное увеличение расходов на военные цели, Риджуэй преднамеренно преувеличивал численность Вооруженных Сил СССР и приписывал Советскому Союзу агрессивные цели в отношении Западной Европы.

Запугивание союзников несуществующей угрозой агрессии со стороны СССР прямо соответствовало интересам американских правящих кругов, так как создавалась обстановка, благоприятная для поддержания состояния "холодной войны" и усиления зависимости союзников от США.

Совершенно не случайно, что течением времени, после многочисленных шагов СССР, направленных на укрепление мира, когда всякие шансы на успех дезинформации со стороны США об агрессивности СССР исчезли, некоторые

союзники американцев по агрессивным блокам (особенно из числа малых стран) стали все чаще выступать против продолжения "холодной войны" и гонки вооружений.

Эти и другие примеры показывают, что приведенные определения понятия дезинформации не учитывают ряда важных её сторон, искусственно сокращая представление о её рамках. Так, не учитывается:

1) что объектом дезинформации могут являться не только намерения и деятельность дезинформирующей стороны, но и намерения и действия противника или третьей стороны;

2) объектом дезинформации могут являться, помимо планов и действий дезинформирующей стороны, противника и третьей стороны, также их бездействие (отсутствие действий), либо положение (или состояние) в блоке стран, в стране, в правительстве, его органах, организациях, партиях, учреждениях, в отдельных областях деятельности (в политике, идеологии, экономике, военном деле, науке, технике и др.);

3) дезинформация может быть рассчитана на введение в заблуждение не только противника, но и третьей стороны, в том числе союзников;

4) целью дезинформации может являться стремление толкнуть на определенные шаги или удержать от нежелательных действий как противника, так и третью сторону.

Однако автору представляется, что в определение дезинформации не следует пытаться включать все элементы, конкретизирующие её объекты, круги, на которые она рассчитана, и характер результатов, к которым стремится дезинформирующая сторона, так как это сделало бы его слишком громоздким. Определение дезинформации, на наш взгляд, должно содержать в себе лишь главные черты.

Этому требованию, по мнению автора, могло бы отвечать следующее определение:

Дезинформация (как метод) — это мероприятия по тайному или открытому продвижению в намеченные круги или отдельным лицам под видом истинных, специально разработанных ложных данных и документов политического, экономического, военного, научно-технического, разведывательного, контрразведывательного и другого характера с целью введения этих кругов или отдельных лиц в заблуждение и побуждения их к желательным

для дезинформирующей стороны решениям и действиям (бездействию). Здесь же следует сказать, что под дезинформацией также понимают сами ложные данные, распространяемые с целью введения кого-либо в заблуждение.

Объекты дезинформации

Под объектом дезинформации подразумевается то, что подвергается преднамеренному искажению дезинформирующей стороной. Это могут быть планы, намерения, действия, положение как дезинформирующей стороны, так и противника либо третьей стороны.

Дезинформирующая сторона во многих случаях заинтересована в том, чтобы по возможности дольше скрывать истинные намерения и цели своей политики либо отдельных акций и шагов, рассчитывая таким путем полностью или частично избежать препятствий, которые могут быть созданы противником на пути достижения этих целей или осуществления намерений. Известно, например, что, выдвинув план создания так называемых многосторонних ядерных сил (МЯС) и настойчиво добиваясь его осуществления, правительство США никогда публично не излагало истинные цели, которые оно преследовало этим планом и его реализацией. В своих официальных и неофициальных заявлениях правительство США по-разному мотивировало свои шаги. В "разъяснениях", предназначенных для СССР, утверждалось, что создание многосторонних ядерных сил якобы должно предотвратить неизбежное в противном случае вооружение Западной Германии своим собственным ядерным оружием, контроль над использованием которого полностью оставался бы в руках правительства ФРГ со всеми вытекающими из этого последствиями, опасными для дела мира в Европе. В заявлениях, предназначенных для Англии, Франции и других союзников США по НАТО, говорилось о том, что отказ от привлечения ФРГ к участию во владении ядерным оружием создает для Западной Германии "неравноправное" положение в НАТО и что это может "разочаровать" её в своих союзниках и толкнуть на сближение с СССР. В заявлениях, адресованных Бонну, американцы утверждали, что создание МЯС не только будет содействовать сплочению НАТО и укрепит оборону Западной Европы, и в частности ФРГ, но и...

неравенство в этом союзе между ядерными и неядерными державами.

В то же время правительство США всячески скрывало то обстоятельство, что, столкнувшись со все возрастающей оппозицией Франции в НАТО и ростом недовольства союзников по этому блоку американским диктатом, США, желая укрепить своё положение в Европе на случай дальнейшего ослабления НАТО, ищут новую форму оказания ими политического и военного влияния на своих союзников и что одной из таких форм могли бы явиться МЯС. С другой стороны, вовлечение ФРГ в МЯС сохранило бы возможность для США использования её как основной ударной силы в Европе в возможной войне против Советского Союза. Создание многосторонних ядерных сил, решающий голос в которых сохранился бы за американцами, как нельзя лучше отвечает этим замыслам правительства США.

Однако и этим не исчерпывались цели, преследуемые США созданием МЯС. Американцы стремятся изолировать Францию, вышедшую из военной системы НАТО, и, во всяком случае, не допустить сближения с нею ФРГ, а реализация плана МЯС не только отдалила бы ФРГ от Франции, но и создала бы последний противовес в Западной Европе в лице ФРГ. Есть, вероятно, и другие цели США, тесно связанные с созданием МЯС, но и сказанного достаточно для того, чтобы видеть, как усердно США стремились скрыть их. Таким образом, в данном случае совершенно очевидно, что объектом американской дезинформации являются собственные цели США как дезинформирующей стороны в вопросе создания МЯС.

Впоследствии правительство США, встретившись с большими трудностями на пути создания МЯС, больше не настаивало на реализации этого плана, однако и не отказалось от его осуществления в какой-либо форме.

Примером дезинформации, объектом которой являются намерения противника, служит продвижение американцами в 1963 году в арабские круги ложных сведений о том, что Советский Союз, оказывая экономическую и техническую помощь Народно-Демократической Алжирской Республике (НДАР), намерен взамен этого получить право на создание своих военно-морских баз на средиземноморском побережье Алжира. Расчет, видимо, строился на том, что соседние с Алжиром африканские страны и правые силы

в самом Алжире окажут давление на правительство НДАР и воспрепятствуют сближению её с СССР.

Если в данном случае объектом дезинформации со стороны американцев являлись намерения СССР, то в других случаях, когда дезинформация предназначается для советской стороны, объектом дезинформации могут быть намерения США и их союзников, либо намерения третьей стороны.

Стремление использовать дезинформацию для создания ошибочного представления о действительном положении в той или иной области отношений или деятельности находит постоянное отражение в мероприятиях разведывательных, контрразведывательных, дипломатических, военных и пропагандистских органов империалистических государств. Дезинформирующая сторона тщательно изучает и анализирует реакцию противника или третьей стороны на свои шаги или события и использует отдельные действия или мероприятия противника, так же как и перерыв в его активных действиях или же его бездействие для распространения своей дезинформации, чтобы придать им свое, собственное, выгодное для себя толкование.

Известно, например, что американцы, используя промедление в обнаружении позиции Советского правительства в отношении трех условий урегулирования кризиса в районе Карибского моря, выдвинутых Фиделем Кастро, тайно и через открытые каналы продвигали в кубинские круги дезинформацию о "разногласиях" в этом вопросе между СССР и Кубой, основывая свои измышления лишь на "молчании Москвы" после опубликования выступления Ф. Кастро, в котором говорилось об упомянутых условиях.

Широко используют империалистические государства и их органы в качестве объекта дезинформации политическое и экономическое положение в социалистических и развивающихся странах, а также положение в различных областях их деятельности. Как правило, извращая истинное положение дел в одной из этих стран, разведывательные органы противника продвигают эту дезинформацию в соответствующие круги другой страны с тем, чтобы в выгодном для себя плане повлиять на их отношения или принятие ими решений.

Противник уделяет значительное внимание также введению в заблуждение советской разведки относительно деятельности внешнеполитических и иных органов

империалистических государств. Цели такой дезинформации самые различные, например замаскировать и скрыть от советской разведки фактически подготавливаемые или проводимые соответствующими органами меры и затем поставить советскую сторону перед совершившимся фактом.

Примером такой дезинформации является сообщение агента одной из резидентур КГБ по вопросу о разоружении. Агент, впоследствии разоблаченный как подстава, сообщил резидентуре в июне 1960 года, что госдепартамент не имеет новых предложений по разоружению и разработкой их не занимается. В подтверждение своих слов агент ссылался на соответствующее высказывание советника госдепартамента США по вопросам разоружения Салливена.

В действительности дело обстояло не так. Спустя всего несколько дней после получения советской разведкой этого сообщения агента, делегация США в Комитете десяти внесла на его рассмотрение новый американский план разоружения. Естественно, о его существовании Салливан, на которого ссылался агент, не мог не знать. Очевидно, американцы продвинули эту дезинформацию для того, чтобы их предложения в Комитете десяти застали советскую делегацию врасплох, что дало бы им определенные тактические преимущества.

Цели дезинформации

Уже в самом определении понятия дезинформации упоминается о том, что цель дезинформационных мероприятий состоит в том, чтобы ввести в заблуждение тех, на кого они рассчитаны, и вызвать желательные для дезинформирующей стороны последствия. Поскольку эти последствия могут быть весьма разнообразны как по форме, так и по содержанию, необходимо более подробно остановиться на данном вопросе.

Целью и побудительной причиной всякой дезинформации является стремление дезинформирующей стороны достигнуть желательных для себя результатов. Было бы бессмысленно принимать какие-либо меры без надежды на то, что в результате этого наступят именно те последствия, которые желательны для стороны, принявшей их. О каких же последствиях идет речь? Очевидно речь идет о желании оказать соответствующее влияние на планы, намерения,

взгляды, позиции, решения либо противника, либо третьей стороны. Последствия этого влияния могут сказаться в отказе от планов, намерений, взглядов, позиций и решений, а также в изменении их или появлении новых.

В период обострения берлинского кризиса в 1959 году разведки США, ФРГ и Англии продвигали в наши разведывательные каналы дезинформацию такого характера: если Советский Союз и другие социалистические страны заключат мирный договор с ГДР и вследствие этого функции контроля за передвижением людей в Западный Берлин перейдут к властям ГДР, то Запад пойдет на самое широкое применение военных мер, чтобы сохранить за собой беспрепятственный доступ туда. В действительности из достоверных источников стало известно, что в вопросе применения вооруженных сил для сохранения доступа в Берлин между четырьмя западными державами не было единодушия. В частности, Англия и Франция не дали согласия на предоставление соответствующих полномочий военному командованию НАТО. Представители этих стран настаивали на том, что решение о применении вооруженных сил должно приниматься правительствами в зависимости от сложившейся обстановки.

В 1955 году, накануне совещания министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, разведка одной из западных держав продвинула по агентурным каналам документальную дезинформацию, рассчитанную на то, чтобы толкнуть СССР на выгодные Западу шаги. В ней, в частности, говорилось: если советский министр иностранных дел выступит на совещании с планом изменить польско-германскую границу по линии Одер - Нейсе в пользу "объединенной Германии", то западные державы вынуждены будут пойти на "громоздкие уступки русским". Здесь налицо было стремление толкнуть СССР на выгодные Западу шаги.

В упоминавшемся пособии "Дезинформация и её применение в работе органов и войск КГБ" правильно говорится о том, что в самом общем виде целью дезинформирующей стороны является стремление способствовать успешному проведению своей политики и воспрепятствовать проведению политики противника. Это бесспорно правильное утверждение целесообразно несколько раскрыть.

Дело в том, что всякое государство, государственное или частное учреждение, организация

кто использует в своей деятельности дезинформацию, рассматривают её как одно из средств достижения поставленных перед собой целей. Эти цели могут охватывать области политики, экономики, военных дел, науки, техники, разведки, контрразведки и др. Они могут носить стратегический либо тактический характер, касаться крупнейших проблем и самых небольших вопросов, имеющих сугубо местный или частный характер.

Иначе говоря, целью дезинформации является оказание содействия осуществлению намерений дезинформирующей стороны. Это значит, что наряду с мерами по созданию благоприятных условий для осуществления этих намерений, которые сами по себе в отдельных случаях непосредственно могут и не задевать интересы противника или третьей стороны, принимаются также меры по устранению или ослаблению реально существующих или возможных препятствий на пути их осуществления. Если же эти препятствия выступают в виде политики противника или третьей стороны в целом или отдельных её аспектов, то и дезинформационные мероприятия империалистических государств направляются либо в целом против политики противника или третьей стороны, либо против отдельных её аспектов.

Что касается империалистических государств, то для них политика СССР в целом и, как правило, в частности представляет серьезное препятствие осуществлению своей политики. Поэтому всякое успешное мероприятие, в том числе дезинформационное, с их стороны против политики СССР в то же время способствует осуществлению их политики. Рассматривая успехи политики СССР в развивающихся странах как своё поражение, западные державы делают все для того, чтобы воспрепятствовать этим успехам.

Отсюда усиление ими мероприятий, направленных на дискредитацию и ослабление позиций СССР прежде всего в тех развивающихся и неприсоединившихся странах, где Советский Союз имеет определенные успехи и влияние. По имеющимся у советской разведки сведениям, именно такими подрывными мероприятиями Запада в значительной мере объясняется, в частности, то обстоятельство, что в определенные периоды в отношениях СССР с ОАР, Гвинеей и Мали возникали известные затруднения.

Чтобы правильно понять, какие цели преследуются дезинформацией и кто за ней стоит, нужно четко пред-

ставлять себе, какие главные цели ставит перед собой противник на том или ином этапе и в каком направлении он строит свою политику. Это положение верно не только в отношении отдельных государств и правительств, но и отдельных партий и организаций, а также разведывательных и контрразведывательных органов, то есть всех тех, кто осуществляет дезинформацию.

Предпринятая западными державами, и особенно США, гонка вооружений и усиленная подготовка к войне по всем линиям сопровождаются искусственно создаваемой правящими кругами у себя в странах обстановкой шпионажи. Это определяет характер и масштабы деятельности специальных служб США, Англии, Франции и ФРГ против советской разведки. За последнее время эта деятельность приобрела невиданный размах. Большое место в ней занимают подставы советской разведке агентуры специальных служб противника и продвижение через нее дезинформации.

Данные мероприятия, по-видимому, рассчитаны на то, чтобы парализовать работу советской разведки или сделать её неэффективной. В этом заключается главная цель специальных служб империалистических держав в отношении советской разведки, но есть у них и много частных целей. Так, продвигая через свою агентуру специально подготовленную дезинформацию, противник в ряде случаев рассчитывает на то, что советская разведка допустит неосторожность и будет пытаться проверить "информацию" через свою надежную агентуру, а это облегчит противнику её выявление.

Дезинформация, распространяемая империалистическими государствами, их правительственными органами, разведками, контрразведками, различными реакционными партиями и организациями, затрагивает различные сферы и области деятельности государств, их органов и учреждений, партий и организаций. Однако наибольшее применение этот метод находит в политической, экономической, военной, научно-технической, а также в разведывательной и контрразведывательной деятельности. Поэтому дезинформацию в зависимости от её характера принято подразделять на политическую, военную, экономическую, научно-техническую, разведывательную и контрразведывательную.

Обычно работники, непосредственно сталкивающиеся с дезинформацией,

исходя из того, в какой области осуществляется дезинформационное мероприятие: в области политики - политическая дезинформация, в области экономики - экономическая и т.п. Во многих случаях, если не в большинстве, такое деление является обоснованным. Однако не всегда факт осуществления дезинформационного мероприятия в определенной области, например в экономике, даёт основание считать его экономической дезинформацией. В дезинформационной деятельности наших противников известны не столь малочисленные примеры, подтверждающие данную мысль. В этой связи необходимо подчеркнуть, что само по себе деление дезинформации на виды не могло бы играть существенной роли, если бы из него не вытекали серьезные практические выводы.

В работе разведчиков по выявлению дезинформации важно не только установить факт, что данные сведения являются дезинформацией, но и важно определить, на кого эта дезинформация рассчитана и какие цели противник преследует, продвигая её. Если подходить к вопросу с этих позиций, то окажется, что главным для противника, так же как и для нас, будет не то, в какой области осуществляется дезинформационное мероприятие, а то, какова цель дезинформации. Цели же, как и сама дезинформация, могут быть политические, военные, экономические, научно-технические, разведывательные, контрразведывательные и другие.

При этом оказывается вовсе не обязательно, чтобы политические цели достигались дезинформационным мероприятием, осуществляемым противником в политической области. Так, западные державы, преследуя политическую цель - скомпрометировать СССР в глазах общественного мнения африканских стран и ослабить политическое влияние СССР в странах африканского континента, распространяют дезинформацию о Советском Союзе в самых различных областях. В одних случаях эта дезинформация касается области коммунистической идеологии, в других - политики, экономики, а в некоторых того и другого.

Так, 19 марта 1965 года в Нигерии, в газете "Уэст Африкэн дайлот" не без стараний Запада была помещена статья некоего Ч.К. Анкры под заглавием "Советская дружба". В ней говорилось: "В тот момент, когда страны, производящие какао и страдающие от снижения цен в последние

страны, потребляющие этот продукт, согласиться на справедливые цены, Советский Союз закупил в Береге Слоновой Кости в кредит тысячи фунтов какао, большую часть которого направил прямо в страны Западной Европы, чтобы пополнить свои запасы иностранной валюты".

Позже в советской печати это утверждение было опровергнуто, как клеветническое. Как видим, в данном случае дезинформация затрагивает экономическую сторону, то есть область торговых отношений СССР с Берегом Слоновой Кости, но цель её безусловно выходит далеко за рамки этой области. Она рассчитана не только на дискредитацию СССР, как торгового партнера африканских стран, но и на компрометацию нашего государства в политическом плане, на подрыв доверия африканцев к дружественной политике Советского государства.

Из этого примера, а подобных примеров много, видно, что одним и тем же дезинформационным мероприятием может преследоваться несколько целей, тесно связанных между собой. В приведенном примере главная цель была политической. Об этом можно судить хотя бы по самому заголовку статьи "Советская дружба". Автор статьи явно пытался бросить тень на политику дружбы Советского Союза с африканскими государствами.

Как же в таком случае рассматривать эту дезинформацию, как политическую или как экономическую? Очевидно, решающим для определения вида дезинформации в таких случаях будет являться не то, какой области она касается или в какой области она осуществляется, а то, на достижение какой цели она направлена.

Приведем еще такой пример. Контрразведка одной из западных держав, подозревая определенное лицо, состоящее на службе в правительственном учреждении в сотрудничестве с советской разведкой, продвинула в советские разведывательные органы дезинформацию, содержащую отрывочные данные о якобы недавно принятом в правительстве важном решении, затрагивающем государственные интересы СССР. Контрразведка противника составила дезинформацию таким образом, что из нее логически вытекал вывод о наличии исчерпывающих сведений по затронутому в дезинформации вопросу в учреждении, где работает подозреваемый ею человек. Было естественно в этом случае предположить, что этому человеку, если он связан с советской разведкой

будет поручено добыть эти сведения. В этом и состояла цель дезинформации. А путем других оперативных мероприятий контрразведке уже нетрудно было бы проверить свои сомнения в отношении подозреваемого ею лица.

Таким образом, по своему содержанию дезинформация в этом случае могла бы касаться любой области (политической, экономической, научно-технической и др.) в зависимости от характера деятельности учреждения, в котором работал подозреваемый контрразведкой человек, и рода занятий последнего. Цель же дезинформации чисто контрразведывательная, так как сама дезинформация подготовлена таким образом, чтобы толкнуть советские разведывательные органы на путь проверки и получения дополнительных данных. Этим создавались благоприятные условия, чтобы выяснить, действительно ли лицо, подозреваемое контрразведкой, сотрудничает с советской разведкой. Следовательно, если бы наша разведка не сумела установить, что сведения носят дезинформационный характер и цель этой дезинформации состоит в создании благоприятных условий для раскрытия противником нашего агента, то легко догадаться, к чему бы это могло привести.

Основные тенденции в дезинформационной деятельности противника

Выявление целей, которые преследуются противником при продвижении дезинформации по различным каналам в советские разведывательные органы, будет облегчено, если оперативные работники нашей разведки своевременно будут ориентированы об основных тенденциях в дезинформационной деятельности главных империалистических держав на различных этапах борьбы. В современных условиях главные империалистические державы отдают себе отчет в том, что страны мировой социалистической системы представляют огромную силу и что борьба с ними в политической и экономической областях не приносит желаемых им результатов, а борьба в военной области при нынешнем соотношении сил в мире является к тому же и весьма опасной для империализма.

При таком положении единство и сплоченность стран социалистической системы является одним из главных объектов, по которому противник стремится наносить самые чувствительные удары. Правящие круги США, Англии, ФРГ, Франции и Японии и других империалистических держав, заинтересованные в максимальном ослаблении экономической и военной мощи, политического влияния и экономических позиций в мире стран мировой социалистической системы, предпринимают все возможные крупные акции, направленные на ослабление и подрыв их единства.

В связи с этим уже в течение ряда лет дезинформация в области политики и идеологии, продвигаемая противником, направлена на то, чтобы ввести в заблуждение социалистические страны относительно национальных целей, политики и идеологических позиций друг друга, посеять недоверие среди них и в конечном счете посорить и расколоть их, подорвать и ослабить все социалистические государства, коммунистическое и национально-освободительное движение.

Согласно достоверным данным, в конце 1959 года разведки США и Англии, очевидно располагая сведениями об особом подходе китайских руководителей к различным проблемам международного движения, а также о наличии у них националистических тенденций, разработали обширную программу дезинформационных мероприятий, рассчитанную на длительный период. Осуществление этой программы должно было сеять недоверие и разногласия в отношениях между СССР и КНР.

Основное содержание мероприятий, предусмотренных упомянутой программой, состояло в подготовке письменной и устной дезинформации и продвижении её в правительственные круги, прежде всего КНР. Тематика дезинформации, предназначенной для продвижения руководителям КНР, включала, в частности, следующие вымыслы:

- Советский Союз в переговорах с Индией использует китайско-индийский пограничный спор в целях улучшения советско-индийских отношений за счет интересов КНР.

- СССР в переговорах с США, Японией и другими капиталистическими странами изображает политику КНР в ложном свете. В беседе, например, с министром иностранных дел Японии советский посол в Токио, говоря о необходимости улучшения советско-японских отношений, якобы

- СССР предпринимает попытки противодействовать распространению влияния КНР в странах Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и Африки. Советское правительство также неодобрительно относится к установлению тесных отношений между КНР и европейскими странами народной демократии.

- КПСС в секретных письмах братским партиям предостерегает их против возможного увлечения китайской пропагандой о преимуществах китайского опыта строительства коммунизма и рекомендует подвергнуть критике "китайский путь строительства коммунизма".

- Советские государственные деятели и дипломаты в беседах якобы нелестно высказываются о китайцах.

Согласно этой программе, "операции", рассчитанные на создание трений между СССР и КНР, предполагалось проводить в любой части мира. Несмотря на то, что советские разведывательные органы своевременно информировали китайскую разведку об этих планах дезинформации разведок империалистических держав, судя по последующему поведению китайского руководства, оно игнорировало эту информацию.

В настоящее время прослеживаются две линии в дезинформационной работе противника, направленной на раскол социалистического содружества: одна из них - подогревание и разжигание раскольнических антисоветских действий нынешнего китайского руководства, другая - опорочение и дискредитация политики и целей Советского Союза в отношении других, особенно восточноевропейских социалистических стран с целью изолировать их от СССР. Для этого, в частности, предпринимаются усиленные попытки дискредитировать Варшавский договор, СЭВ и все виды сотрудничества социалистических государств. Одновременно все делается для того, чтобы в лучшем свете изобразить сотрудничество с Западом и его "преимущества".

Серьезного внимания заслуживают коварные методы, используемые врагом для создания трений и недоверия как между руководством социалистических стран, так и между отдельными руководителями внутри этих стран. С этой целью по различным каналам противник время от времени продвигает в советскую разведку дезинформационные данные, характеризующие отношение того или иного деятеля социалистического государства к СССР, КПСС и проводимой

нашей страной политике. При этом установлены попытки противника путем дезинформации опорочить в глазах СССР истинных его друзей и, наоборот, приукрасить некоторых лиц, стоящих на ошибочных или националистических позициях либо недружелюбно относящихся к нашему государству.

Особенно широко и изобретательно в таких случаях используются некоторые, ставшие известными противнику факты несовпадения взглядов отдельных деятелей социалистических государств по каким-либо вопросам с официальной позицией Советского Союза или другого социалистического государства. Из имеющихся достоверных сведений видно, что американская, английская и другие вражеские разведки, тщательно изучая взгляды, прошлое, прежние и настоящие связи, личные качества, особенности характера и взаимоотношения видных деятелей социалистических государств, старательно выискивают все то, что может быть использовано для внесения разлада между ними.

В дезинформационных данных, продвигаемых в ближайшее окружение того или иного деятеля социалистического государства, часто содержатся намеки на неискренность отдельных коллег, их стремление обойти или ущемить его и т.п. Расчет строится на том, что это вызовет желаемую противником реакцию такого деятеля. Дезинформация в этом случае составляется таким образом, чтобы главный "огонь" ответной реакции был направлен на тех деятелей, которые зарекомендовали себя наибольшей преданностью марксистско-ленинским идеям, пролетарскому интернационализму и сотрудничеству с Советским Союзом и другими братскими странами.

Значительные усилия противник прилагает для внесения раскола в международное коммунистическое движение и в отдельные коммунистические и рабочие партии. Питательной средой и отправными данными для дезинформационной деятельности противника в этом направлении являются догматические и ревизионистские элементы в коммунистических и рабочих партиях и сведения об их антипартийных действиях.

В 1954 году, как известно, оживилась деятельность ревизионистских элементов в некоторых коммунистических и рабочих партиях Западной Европы. Разведки и пропагандистские органы империалистических государств уммышленно

раздувая и невероятно преувеличивая это явление, активно использовали его для подрыва международного коммунистического движения, для распространения дезинформации, чтобы посеять неуверенность и сомнения в ряды отдельных организаций коммунистических и рабочих партий.

По имеющимся данным, одна из таких операций дезинформационного характера была проведена английской разведкой под условным наименованием "Литл сквер". Руководители английской разведки оценили её результаты как успешные. Сущность этой операции такова.

Английской разведке удалось внедрить своего агента в гамбургский городской комитет Компартии Германии. С его помощью была получена информация о положении дел в этой организации, её составе и руководстве. Этот же агент снабдил английскую разведку адресами ряда членов КПГ, в том числе некоторых руководителей городской парторганизации. В эти адреса и рассылались анонимные письма от имени вымышленной "ревизионистской группы", сфабрикованные английской разведкой. В письмах делались намеки на то, что в эту группу входят некоторые члены руководства гамбургской организации КПГ. В течение двух лет был разослан ряд таких писем.

Наряду с письмами среди членов партии были распространены также фальшивые "циркуляры" и другие "документы" несуществующей группы, в которых в ревизионистском духе истолковывались вопросы "руководящей роли КПСС", "партийной демократии" и т.п.

По данным английской разведки, в итоге этих дезинформационных мероприятий в гамбургской организации КПГ состоялась чистка. Это обстоятельство также было использовано вражеской разведкой, только на этот раз в письмах, авторство которых приписывалось той же несуществовавшей ревизионистской группе, речь шла уже о "жертвах чистки" и т.п.

К подобным приемам дезинформации вражеские разведки прибегают и в настоящее время, только теперь они пытаются использовать в подрывных целях, главным образом, раскольническую и антисоветскую деятельность Мао Цзэ-дуна и его группы в Китае.

Разведки империалистических государств прилагают огромные усилия для того, чтобы подорвать политические и экономические связи СССР и других социалистических

стран с развивающимися государствами. С этой целью в руководящие круги развивающихся стран они продвигают дезинформацию о том, что отношения с развивающимися государствами социалистические страны используют для своей выгоды, в частности для распространения своего политического влияния, навязывания политических условий, усиления экономической зависимости развивающихся государств от торговли и помощи социалистических стран. При этом много говорится о плохом качестве советской промышленной продукции, о низком уровне подготовки технических специалистов, проводимом ими шпионаже и подрывной деятельности и т.п.

В дезинформации, продвигаемой в советские экономические, правительственные круги и разведывательные органы, разведки западных держав проводят мысль о том, что конкурентами СССР в развивающихся странах являются либо такие европейские социалистические государства, как Польша, Румыния и Чехословакия, либо КНР. Этим приемом предполагается отвлечь внимание СССР от экономической экспансии Запада в развивающиеся страны и способствовать возникновению обстановки взаимных подозрений и конкуренции между социалистическими государствами.

Советская разведка в современных условиях сталкивается не только с дезинформацией противника, то есть империалистических государств, но и с дезинформацией, которую продвигают неприсоединившиеся, развивающиеся и даже дружественные страны. При этом временами такая дезинформация прямо рассчитана на Советский Союз. Это связано с тем, что правительства и правительственные органы некоторых стран, заинтересованные в политической или экономической помощи и поддержке со стороны СССР, иногда в большой мере, нежели она им может быть оказана, продвигают дезинформацию в советские круги, рассчитывая, что принятие её на веру советской стороной будет способствовать получению такой помощи от Советского правительства.

Например, чтобы добиться увеличения объема экономической помощи и дополнительных льгот в условиях её предоставления, правительства некоторых развивающихся стран по агентурным каналам советской разведки неоднократно доводили до советской стороны "информацию", в которой умышленно преувеличивались экономические трудности этих стран либо говорилось о том, что западные державы предлагают им

экономическую помощь на весьма льготных условиях (чего в действительности не было), но принятие её настолько усилит позиции реакции, что поставит страну в полную зависимость от Запада, и т.п.

Правительства ряда развивающихся стран, получающих экономическую и техническую помощь от социалистических и от империалистических государств, используют такую дезинформацию и в своих отношениях с Западом. В этих случаях советской стороне приписываются различные "предложения", которых в действительности не было, причем иногда это сопровождается "предупреждением" западных держав о "расширении советского влияния" в стране, если Запад не "уравновесит" советскую помощь увеличением объема своей помощи и т.п.

Для мероприятий противника по продвижению дезинформационных данных военного характера в советскую разведку в современных условиях характерно стремление использовать военную дезинформацию в качестве одного из методов для достижения политических целей США и в целом Запада в их борьбе с Советским Союзом, другими социалистическими странами, международным коммунистическим, рабочим и национально-освободительным движением. Главное направление этой дезинформации состоит в показе "военного превосходства" США над СССР и в целом Запада над содружеством социалистических стран, а также в показе готовности и решимости США использовать свое "военное превосходство", не останавливаясь перед локальным применением вооруженных сил и даже перед военным столкновением с СССР, если будет признано, что этого требуют интересы национальной безопасности США или их союзников.

Сущность этой линии в дезинформации заключается в том, что правительство США и его союзники по военно-политическим блокам пытаются обеспечить себе благоприятные условия для подавления коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения либо свержения существующих неугодных им прогрессивных правительств в той или иной стране в расчете на то, что правительства социалистических и развивающихся государств не решатся им противодействовать в этом.

Продвигая дезинформацию военного характера, про-

условиях разведки крупных государств располагают широкими возможностями проверки полученных сведений и выявления истинных военных приготовлений другой стороны. Поэтому, прибегая к дезинформации военного характера, США стремятся осуществлять её в таких масштабах и с использованием таких сил и средств, которые фактически почти не оставляли бы различия между дезинформацией и действительными военными приготовлениями.

Этому в большой мере способствуют такие факты, как наличие огромного количества американских военных, морских и воздушных баз почти во всех районах мира, широкие возможности переброски в короткие сроки крупных военных контингентов и военной техники для сосредоточения в нужных районах и высокая степень боевой готовности американских вооруженных сил, обусловленная прежде всего агрессивным характером внешней политики США и той огромной ролью, которая отводится вооруженным силам в её осуществлении.

В период кризиса в районе Карибского моря, вызванного блокадой американским военно-морским флотом берегов Кубы, правительство США стремилось заставить Советский Союз прекратить строительство ракетных площадок и убрать с территории Кубы доставленные туда ракеты стратегического назначения. Чтобы достигнуть этой цели, правительство США заявило, что, если ракеты не будут увезены, американские вооруженные силы уничтожат их на территории Кубы. Для подкрепления этой угрозы командование вооруженных сил США действительно сосредоточило в непосредственной близости от Кубы большие силы авиации, военно-морского флота и несколько дивизий сухопутной армии. При этом печать США открыто сообщала об этом.

Масштабы и характер военных приготовлений, осуществленных военным командованием США, были такими, что не вызвали сомнений в том, что они соответствуют планам нападения американцев на Кубу. Другое дело, решилось бы правительство США на этот шаг, если бы не была достигнута договоренность о вывозе советских ракет с Кубы.

В данном случае, как и в некоторых других, демонстрация "готовности США" применить вооруженные силы сочеталась с фактическими военными приготовлениями и

даже с завершением их. Оставалось лишь, чтобы президент США, как глава правительства и главнокомандующий, отдал приказ о нападении на Кубу.

Не анализируя вопроса о том, как бы поступило правительство США, если бы не была достигнута договоренность о вывозе советских ракет с Кубы, можно, однако, сказать, что военные приготовления американских вооруженных сил к нападению на Кубу, продвижение данных об этом в советскую разведку, наряду с широким рекламированием их печатью и другими средствами пропаганды США, а также официальные заявления в то время президента Кеннеди о решимости США уничтожить ракетные площадки на Кубе, если советские ракеты не будут вывезены оттуда, могли бы также представлять собой крупнейшую по своим масштабам дезинформацию. Однако, если это было и так, то ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем правительству США не выгодно в этом признаться.

Сущность и основные тенденции дезинформации, продвигаемой противником по вопросам науки и техники, определяются тем, что в современных условиях достижения в области науки и техники оказывают огромное влияние на уровень и состояние обороны и производительных сил высокоразвитых стран. Противник, наряду с мерами, направленными на получение сведений о достижениях науки и техники в СССР и других социалистических государствах, прилагает значительные усилия к тому, чтобы с одной стороны, скрыть от разведок социалистических государств свои научно-технические секреты, а с другой — толкнуть наши научно-исследовательские учреждения и центры, а также опытные конструкторские бюро на ошибочный, неправильный путь развития науки и техники. И в том и в другом случае преследуется цель затормозить развитие науки и техники в СССР. Для достижения этих целей широко используется дезинформация.

Объектами такого рода дезинформации являются чаще всего цели и намерения западных держав, касающиеся развития науки и техники, и состояние дел в этой области, которые преднамеренно искажаются. Одна из особенностей воздействия дезинформации в области науки и техники состоит в том, что выявление её в ряде случаев может произойти лишь после или в результате ^{проведения} большой научно-исследовательской работы, то есть когда значительное

время упущено, а силы и средства отвлечены с других нужных участков и израсходованы напрасно. Именно это в большинстве и составляет цель дезинформации противника.

В качестве примера можно привести следующий факт. По разведывательным каналам в 1962-1963 годах поступили данные о новом методе решения проблемы лазера. В то же время в одном из американских журналов появилось несколько статей, в которых с постепенным нарастанием значимости и эффекта, не выходя за рамки строго научных принципов, был описан и частично математически прослежен этот метод. Статьи в сочетании с полученными сигналами привлекли внимание наших ученых, так как метод обещал дать высокий коэффициент полезного действия.

Теоретические расчеты, в которые была вовлечена значительная группа советских специалистов, заняли длительное время и повлекли затраты определенных средств. Оказалось, однако, что данные в журнале, в которых, как видно, не случайно были опущены некоторые важные характеристики, расходились с результатами наших вычислений на целый порядок и даже несколько больше. Идея, представленная в статьях, тем не менее выглядела довольно заманчиво.

Одних теоретических расчетов оказалось недостаточно для того, чтобы её отвергнуть, а тем более принять. Поэтому был проведен эксперимент, который повлек за собой значительные затраты средств и времени. В конечном счете американские данные не подтвердились. По мнению советских ученых, вся эта "информация" являлась ничем иным, как дезинформацией, в основу которой положены некоторые научные взгляды. Преднамеренное изъятие ряда параметров из расчетов преследовало цель ввести советских ученых в заблуждение относительно действительного эффекта, который мог бы быть от реализации предложенного метода.

Подготавливая дезинформацию научно-технического характера, противник исходит из того, что ему известно о научно-техническом прогрессе в СССР, и из тех данных и результатов в соответствующей области науки и техники, которых он сам достиг. Поэтому, например, признанный им ошибочным или неэффективным путь научных исследований и экспериментов он с готовностью предла-

гает советской стороне в продвигаемой дезинформации. Однако иногда может оказаться, что то, что по тем или иным причинам не удалось дезинформирующей стороне или признано ею неэффективным, удастся при несколько ином или новом подходе к решению проблемы другой стороне. Таким образом, в отдельных случаях даже с помощью тщательно подготовленной противником дезинформации он может не достигнуть своей цели.

Об этих случаях можно было бы не упоминать, поскольку ущерб, который противник намеревался нам нанести, фактически не причинен или носит весьма ограниченный характер, но здесь имеет значение другое обстоятельство. Отсутствие отрицательных для нас результатов, которых ожидал противник, может дезориентировать разведку при выяснении вопроса о том, соответствовали ли действительности "сведения", положенные в основу исследования или эксперимента, проведенного в СССР. Чтобы этого не случилось, важно определить, во всем ли мы следовали "совету" противника и откуда начинается то новое в исследовании, что принесло успех. Такой подход облегчит выявление дезинформации даже в том случае, когда в целом исследование или эксперимент, вопреки расчетам противника, и завершились удачей. Выявление дезинформации поможет разобраться в источнике и канале, по которому она получена, и предохранит разведку от дальнейшего их использования, так как в другом случае отрицательные последствия дезинформации, принятой на веру, могут оказаться значительными.

В этой связи необходимо, чтобы руководство оперативного подразделения, от источников которого получена информация, в порядке проверки добросовестности источника постоянно выясняло в соответствующих учреждениях, как реализована полученная информация и какие трудности и сомнения возникали в процессе её реализации. Такая осведомленность позволит критически относиться к источнику и получаемой от него информации и будет способствовать выявлению дезинформации.

Выше приводился пример дезинформации контрразведывательного характера, из которого можно заключить, что в разведывательных и контрразведывательных целях противник может применять дезинформацию довольно часто.

различные вопросы разведывательной и контрразведывательной деятельности противника, третьей стороны и советских разведывательных и контрразведывательных органов.

Главные цели, которые преследует дезинформация, продвигаемая противником в разведывательной и контрразведывательных областях в настоящее время, состоит в выявлении кадров, агентуры, форм, методов, технических средств, устремлений советской разведки и срыве её деятельности. Руководствуясь этими целями, противник пытается подставить советской разведке свою агентуру и через нее передать нам дезинформацию, компрометирующую в какой-то степени лиц, которые могут явиться объектами вербовочной разработки советских разведчиков, толкающую советскую разведку на такие ошибочные шаги или меры, которые расшифруют перед ним наших кадровых разведчиков и агентуру, методы работы и технические средства.

Известны случаи, когда специальные службы противника путем дезинформации и подстав некоторым "легальным" резидентурам советской разведки пытались увести их от выполнения наиболее важных задач и "заинтересовать" маловажными, несущественными вопросами. Таким образом, могла создаваться видимость успешной разведывательной работы, тогда как в действительности пользы от неё не было.

Контрразведки капиталистических стран, тщательно изучив круг лиц, которые постоянно общаются с советскими представителями за границей, приобретают среди них агентуру со специальной целью — подставлять её советским разведчикам. Многие такие лица, проникнув в агентурную сеть советской разведки, цепко держатся в ней, проявляя готовность добывать разведывательную информацию чуть ли не по любому вопросу, хотя на деле передаваемые ими сведения либо не представляют ценности, либо носят дезинформационный характер. Некоторые же наши разведчики, работающие с такими "источниками", с большим опозданием распознают их истинное лицо и иногда довольно долго не решаются порвать с ними.

Некоторые особенности продвижения
противником дезинформации
по секретным каналам

Опыт работы советской разведки показывает, что дезинформация может продвигаться в намеченные круги открыто или конспиративно. При открытом продвижении дезинформации дезинформирующая сторона не скрывает, что сведения исходят от нее, хотя при этом могут делаться различные ссылки на источники ложных сведений, которые выдаются как соответствующие действительности. При конспиративном продвижении дезинформации, дезинформирующая сторона принимает меры, чтобы скрыть, что она причастна к составлению дезинформации и является инициатором её распространения.

Как известно, каналы распространения дезинформации весьма многочисленны и в практических целях их условно делят на две группы: легальные и нелегальные. К числу легальных каналов можно отнести: прессу, радио, телевидение, кино, почту, различные официальные государственные органы и общественные организации и учреждения, официальных лиц. В качестве нелегальных каналов используются: выявленные агенты разведывательных и контрразведывательных органов другой стороны, агенты-двойники, перевербованные агенты противника и третьих стран, специально подставленные агенты, выявленные линии связи противника, а также те собственные линии связи (шифры и коды), которые стали известны противнику или третьей стороне. При этом нужно иметь в виду, что продвижение дезинформации через прессу, радио и телевидение может осуществляться не только открыто (не скрывая авторства), но и через нелегальные каналы, например, через агентуру.

Если дезинформация, распространяемая противником по официальным каналам, выявляется и разоблачается главным образом советскими правительственными органами, общественностью и печатью, то задача выявления дезинформации, продвигаемой им по нелегальным каналам, почти полностью возлагается на органы КГБ, особенно на разведку, а также на разведку Генштаба Вооруженных Сил. В самом деле, кто как ни они имеют возможность разобрататься в том, являются ли достоверными сведениями

полученные ими через агентуру либо путем дешифрования зашифрованной переписки противника или третьих стран.

Органы КГБ; и в частности разведка, получающие информацию о противнике по нелегальным каналам, имеют наибольшую возможность судить о степени надежности этих каналов и достоверности полученных сведений. Тем не менее, из этого не следует, что органы КГБ, и в частности разведка, могут всегда легко и безошибочно выявлять дезинформацию, распространяемую противником по нелегальным каналам. Речь идет только об обязанностях и возможностях КГБ в этой области. То, как реализовать эти возможности наилучшим образом, чтобы добиться успеха, и составляет основное содержание настоящего пособия.

Одним из наиболее распространенных и опасных каналов продвижения дезинформации, используемых разведками и контрразведками империалистических государств в борьбе с советской разведкой, являются выявленные агенты нашей разведки и разведок других социалистических стран. Противнику известно, что производится обмен разведывательной информацией между разведками социалистических государств, поэтому он иногда использует в своих целях агентов наших друзей.

Выявив агента советской разведки или разведки другой социалистической страны, разведывательные и контрразведывательные органы противника всесторонне взвешивают все обстоятельства с целью определения того, какая именно дезинформация в данном случае нанесет наибольший ущерб советской стороне и какой выигрыш от этого получит противник. При этом учитываются в первую очередь главные политические и военные цели противника в отношении СССР в данный момент, а также степень опасности, которую может доставить ему пребывание выявленного советского агента или агента друзей на свободе.

В ряде случаев противник считал наиболее выгодным для себя арест советского разведчика вместе с агентом в момент их встречи или передачи информации, в других случаях выявленный агент обставлялся агентурой контрразведки противника с тем, чтобы получить по возможности лучшее представление о содержании и характере информации, передаваемой им агентом. Затем ему подсовывалась спе-

документов, устных сведений, сообщаемых теми лицами, с которыми он общался. При этом агент неумышленно обманывал разведчика, сам не зная, что он используется противником втемную для продвижения своей дезинформации. Одним из примеров такого использования выявленного агента советской разведки может служить следующий факт.

Контрразведывательные органы одной из западных держав, видимо, вследствие неосторожного поведения нашего агента, работавшего в одном из правительственных учреждений, установили факт его сотрудничества с советской разведкой. Это и было использовано для продвижения в нашу разведку дезинформации. Задача контрразведки облегчалась тем, что агент открыто проявлял интерес к вопросам, которые входили в компетенцию других подразделений учреждения, в котором он работал. Очевидно, контрразведка обставила нашего агента своей агентурой из сотрудников этого учреждения, через которую и стала передавать ему специально подготовленные дезинформационные материалы под видом документов. Наш агент фотографировал их и передавал нам.

Благодаря бдительности работников подразделения центрального аппарата и квалифицированному анализу сведений, содержащихся в полученных материалах, их дезинформационный характер был своевременно вскрыт. Однако выявление дезинформации было сопряжено с большими трудностями, так как агент пользовался доверием резидентуры, передал нам ряд ценных, достоверных документов, и никаких данных о том, что специальные службы противника заподозрили его в сотрудничестве с советской разведкой, у резидентуры и в центральном аппарате в течение длительного периода времени не было. Наоборот, сомнения в достоверности ряда полученных от него материалов и послужили основанием для подозрения, что агент попал в поле зрения контрразведки.

Продвижение дезинформации через выявленную агентуру позволяет противнику использовать её втемную, но нередко это связано с трудностями и опасностями провала мероприятия. Поэтому противник, наряду с использованием выявленной агентуры советской разведки, стремится приобрести постоянные и надежные каналы продвижения дезинформации. Такую возможность он получает при нали-

разведок социалистических стран, а также специально подставленных советским разведчикам своих агентов. Через такую агентуру специальные службы противника более уверенно продвигают дезинформацию, поскольку она, будучи заинтересована в успехе мероприятий, осуществляемых противником, принимает меры к тому, чтобы усыпить бдительность советских разведчиков и устранить препятствия на этом пути.

В 1955 году "легальной" резидентуре КГБ в одной из стран Европы специальной службой противника был подставлен её агент, который сумел расположить к себе оперативного работника резидентуры, и вскоре он был привлечен к секретному сотрудничеству. По утверждению этого агента, его донесения основывались на данных, почерпнутых из документов, с которыми он якобы знакомился на службе. Эти его утверждения были приняты на веру, однако при анализе сведений, содержащихся в его донесениях, скоро были обнаружены сомнительные данные, дававшие основание заподозрить агента в дезинформации.

Эти подозрения подтвердились, когда таких материалов стало больше. В частности, в одном из донесений агент сообщал о принятии нового стратегического плана НАТО. По этому плану основная линия обороны НАТО должна была проходить по реке Рейн. Ко времени получения донесения этого агента советская разведка располагала достоверными данными о стратегическом плане НАТО. Эти данные полностью опровергали сведения, переданные агентом. Более того, было установлено, что информация, полученная от агента о новом стратегическом плане, почти дословно совпадала с дезинформационным материалом, ранее продвинутому специальными службами противника в агентурные каналы ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР. Последующая проверка указанного агента не оставила сомнений в том, что он является подставой противника.

Острым и эффективным каналом продвижения дезинформации могут оказаться ставшие известными противнику линии и условия связи, а также шифры и коды, используемые органами советской разведки, разведчиками и агентурой, если об этой осведомленности противника не известна советской стороне. По этим каналам противник может

передавать различную дезинформацию как от имени наших органов и разведчиков, так и от имени агентов советской разведки, которых он должен предварительно арестовать. Возможность использования этого канала противником для продвижения дезинформации должна постоянно учитываться при оценке и анализе разведывательных сведений.

В практике выявления дезинформации, продвигаемой противником, встречались случаи использования им и своих собственных линий связи в целях дезинформации. Когда выявляются факты утечки секретной информации, утраты шифров или кодов, правительственные органы империалистических государств осуществляют мероприятия по продвижению дезинформации, если, по их мнению, они стали известны советской стороне.

В некоторых западных государствах соответствующие специальные службы в порядке проверки стойкости своих шифров и надежности линий связи периодически по заранее разработанному плану передают по ним отдельные дезинформационные сведения. Об этом они заранее предупреждают соответствующих адресатов, которым направляются дезинформационные шифротелеграммы и другие материалы. Острый характер таких "сведений", рассчитанный на нашу обязательную реакцию и весьма узкий круг надежных лиц, информированных об этом, по мнению специальных органов противника, позволяет им проверить, контролируем ли мы его шифрпереписку или линии связи или нет. На основе имеющегося опыта известно, что такие проверки противника могут проводиться время от времени, поэтому было бы вредно и опасно не учитывать это и поддаваться его уловке, предпринимая те шаги, на которые он подталкивает нас переданной дезинформацией.

Вместе с тем неразумно допускать и другую крайность, считая, что раз нами установлены случаи передачи по данной линии связи или шифру дезинформации, значит противнику известно, что мы их контролируем. Как видно из сказанного, в действительности это не всегда так. Поэтому прежде чем сделать определенный вывод, нужно в течение некоторого времени внимательно изучать и глубоко анализировать информацию, передаваемую противником по контролируемым нами каналам связи. Если при этом будет установлено, что противник систематически

путем демонстративных действий и продвижения противнику дезинформации внушить ему, что его замысел удался, чтобы затем перехитрить противника и не только сорвать его планы, но и нанести ему серьезный ущерб.

Говоря об агентурных и других специальных каналах, используемых противником для продвижения дезинформации в разведки социалистических стран, и прежде всего СССР, нельзя не упомянуть некоторые особенности при их выборе противником. Эти особенности состоят в том, что противник, пытаясь замаскировать источник распространяемых им дезинформационных сведений, стремится по возможности шире использовать те каналы, которые меньше всего могут вызвать у советской стороны какие-либо сомнения и подозрения. В связи с этим противник, в частности, использует для продвижения нам дезинформации представителей прогрессивных кругов.

В документе, приложенном к упоминавшейся ранее программе дезинформационных мероприятий, направленных на внесение разногласий между КНР и СССР, руководство американских и английских специальных служб подчеркивало большое значение правильного выбора каналов и исполнителей продвижения дезинформации. При этом рекомендовалось использовать преимущественно следующие каналы:

- агентов-двойников, надежность которых не вызывает сомнения;
- официальных лиц, имеющих контакты с сотрудниками китайских учреждений за границей;
- лиц, работающих в учреждениях западных держав или в международных организациях и известных западным разведкам или подозреваемых ими в связи с китайской разведкой;
- представителей и граждан стран народной демократии;
- видных политических деятелей нейтралистских государств, которые посещают или посещали КНР и СССР;
- газеты нейтралистских азиатских и африканских государств через надежные связи для публикации в этих газетах дезинформационных материалов с последующим распространением их в печати западных стран.

В заключение следует обратить внимание на следующие важные обстоятельства. Серьезная дезинформация разрабатывается и осуществляется противником под руководством одного созданного для этих целей центра. Она, как правило, со-

пропагандистскими мероприятиями противника, проводимыми им с целью достижения желательных результатов. В продвигаемой дезинформации противник стремится по возможности учитывать заинтересованность и устремления советской разведки. Он заботится, чтобы дезинформация выглядела правдоподобно и была продвинута нам своевременно, то есть чтобы желаемая им реакция советской стороны имела место именно тогда, когда это наиболее выгодно противнику. С этой целью и для придания видимости того, что дезинформационные сведения соответствуют действительности, противник старается продвигать их по нескольким каналам, чтобы создать возможность для советской стороны для подтверждения данных, поступивших по одному каналу, сведениями из других источников.

Глава II

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Основные предпосылки для успешного выявления дезинформации

Для понимания того, какое значение имеет правильная организация работы по выявлению дезинформации в деятельности внешней разведки КГБ, связанной с добычей, анализом и использованием разведывательных сведений, необходимо напомнить о той большой роли, которую играет разведка в информировании инстанций, министерств и ведомств о капиталистических странах, а также о влиянии, которое оказывает её информация на определение политики Советского государства и деятельность соответствующих министерств и ведомств.

Как известно, внешняя разведка КГБ:

- добывает разведывательные сведения политического, военно-политического, экономического и научно-технического характера о капиталистических странах, особенно о США, ФРГ, Англии, Франции и Японии, и информирует о них партийные и государственные директивные органы, а также соответствующие министерства и ведомства СССР, которые используют эту информацию в своей деятельности;
- содействует проведению внешнеполитических, экономических, военных и иных мероприятий СССР и срыву враждебных нашему государству планов и замыслов империалистических держав путем осуществления активных акций (мероприятий) за границей;
- оказывает содействие внутренним органам КГБ в выявлении иностранных разведчиков и вражеской агентуры на территории СССР и пресечении их деятельности, обеспечивает безопасность советских граждан и учреждений, а также разведывательной работы за границей.

Выполнение этих задач находится в большой зависимости от того, удастся ли разведке обеспечить непрерывное добывание разведывательной информации по интересующим её вопросам. Естественно, речь идет о достоверной информации. Сомнительная и ложная информация должна быть своевременно выявлена и отсеяна. Успешная работа по выявлению дезинформации зависит от наличия у разведки и разведчиков ряда важных предпосылок. К ним, в частности, относятся постоянная бдительность, осведомленность разведчиков, их профессиональная подготовка и наличие разведывательных возможностей.

Постоянная бдительность. Чтобы своевременно обратить внимание на материалы и сведения, носящие дезинформационный характер, разведчикам, имеющим непосредственное отношение к добыванию, анализу и обработке разведывательных сведений, необходимо постоянно проявлять высокую бдительность. Самые правдоподобные сведения, поступившие в разведку от самых надежных её источников, непременно должны тщательно и всесторонне анализироваться, а если нужно, и подвергаться проверке с целью определения их достоверности.

То обстоятельство, что некоторые разведчики, получая информацию от надежных источников, априори считают её достоверной и у них даже не возникает мысли о необходимости проанализировать и подвергнуть её проверке, является одной из причин проникновения в нашу разведку дезинформации противника. Именно в тех случаях, когда разведчик слепо доверяет информации, полученной из обычно надежных источников, и кроется опасность получить дезинформацию и не заметить её. Поэтому нужно, чтобы каждый разведчик, имеющий отношение к разведывательной информации, неуклонно руководствовался в своей работе важнейшим правилом, сущность которого заключается в бдительном, всестороннем изучении с критических позиций любых сведений, полученных от любых источников.

Даже хороший источник, честно сотрудничавший с советской разведкой, со временем может начать давать неправильные и даже дезинформационные материалы. Причины этого могут быть самыми различными. Например, под влиянием тех или иных обстоятельств у источника могут измениться политические взгляды, он может завести такие связи, которые

зрения разведки или контрразведки противника и быть перевербованным. Следовательно, нужно постоянно проверять как самих источников, в том числе надежных, так и получаемую от них информацию. При рассмотрении каждого материала следует исходить из возможности того, что он может содержать дезинформационные данные. Поэтому только в результате тщательного анализа, а если необходимо, и проверки должно формироваться мнение о достоверности полученных сведений.

К чему приводит забвение этого правила, свидетельствует следующий факт. "Легальная" резидентура в одной из капиталистических стран в течение нескольких лет получала от своего агента тексты донесений послов этой страны, находящихся в других государствах. Тексты по своему содержанию, как правило, были интересными, и сведения выглядели правдоподобными. Резидентура и Центр считали этого агента надежным, а передаваемую им информацию достоверной. Вследствие этого полученные от него сведения не только не проверялись, но в большинстве случаев критически не рассматривались и использовались для информирования соответствующих министерств, ведомств, а иногда даже инстанций.

Однажды возникла необходимость дать этому агенту важное поручение, выполнение которого могло быть доверено лишь абсолютно надежному человеку. Прежде чем давать это поручение, были приняты меры к тому, чтобы еще раз глубоко проанализировать информацию, которую он передавал, и в зависимости от этого принять соответствующее решение. И вот, когда для проверки были использованы имевшиеся в центральном аппарате разведки возможности, оказалось, что передававшиеся агентом тексты донесений послов в действительности были вымышленными. Установить это удалось таким путем.

По одному важному событию источник передал тексты трех донесений одного из послов своей страны. С помощью специального мероприятия Центру удалось добыть два подлинных донесения того же посла и о том же событии. Сравнение их позволило установить, что в действительности по данному вопросу послом посылались не три, а два донесения, причем по своему содержанию они отличались от тех текстов, которые передал разведке агент.

В беседе с оперативным работником, который изобличил его в обмане, агент признал, что передававшиеся им материалы были сфабрикованы лично им, а содержащиеся в них сведения основаны на известных агенту данных, почерпнутых из иностранной печати, высказываний знакомых журналистов, чиновников и других информированных лиц. Совершенно очевидно, что обман агентом наших разведчиков, длившийся довольно долго, явился следствием недопустимого ослабления бдительности с их стороны.

Осведомленность разведчиков. Другим важным требованием к разведчикам, занимающимся добыванием, анализом и обработкой секретных сведений, является широкая осведомленность их в вопросах, освещаемых разведывательной информацией. Бесчисленное количество случаев убедительно свидетельствует о том, что только хорошо информированный разведчик, глубоко осведомленный в вопросах, затрагиваемых разведывательной информацией, в состоянии заметить те неточности, искажения или противоречия, которые могут содержаться в дезинформации, продвинутой противником по каналам советской разведки. Больше того, можно утверждать, что подавляющее большинство попыток противника продвинуть дезинформацию в советскую разведку выявлялось благодаря наличию именно этого важного качества у разведчиков, анализировавших и оценивавших дезинформационные материалы.

Даже тогда, когда невозможно точно установить, что в документе содержится дезинформация, широкая осведомленность разведчиков по тем вопросам, которые затрагиваются в поступивших материалах, позволяла им, по крайней мере, обнаружить противоречия, сомнительные утверждения и иные слабости в полученных данных и обратить на них внимание. Благодаря только этому создавались предпосылки к изысканию необходимых мер и средств для выяснения причин замеченных противоречий и сомнений, проверки полученной информации и, в конечном счете, для выявления дезинформации в случае её наличия.

В связи с этим необходимо подчеркнуть важность специализации сотрудников резидентур, центрального аппарата разведки и особенно информационной службы, по определенным географическим направлениям, линиям работы, вопросам и проблемам. Каждый разведчик должен

в резидентуре, в оперативном подразделении центрального аппарата и в информационной службе, специализируясь на определенных, сравнительно узких участках, может и должен глубоко изучить их с тем, чтобы являться специалистом в порученной ему области. Такому специалисту всегда намного легче правильно проанализировать и оценить информацию в своей области, чем работнику, который занимается широким кругом вопросов и не знает глубоко и досконально отдельных затронутых в дезинформации вопросов.

В тех "легальных" резидентурах, где позволяет численность оперативного состава, целесообразно осуществить такое распределение проблем и линий работы среди сотрудников, добиваясь, чтобы каждый из них постоянно заботился о накоплении знаний и информации по соответствующей проблеме.

В 1954 году агент одной из "легальных" резидентур передал материал, вызвавший сомнения. В нем, в частности, говорилось, что правительство Франции ведет борьбу против Гофмана в Сааре. В действительности же Гофман являлся ставленником французов, и правительство Франции закулисно оказывало ему поддержку. Разведчик, анализировавший это донесение агента, был осведомлен о связи Гофмана с правительством Франции, поэтому сразу же обратил внимание на несоответствие полученных данных.

В одном из материалов, который выдавался другим источником за копию донесения итальянского посла в Лондоне в 1960 году, утверждалось, что Англия положительно относится к признанию за правительством ГДР права на осуществление контроля за путями сообщения между ФРГ и Западным Берлином. В действительности как в прошлом, так и в настоящее время Англия решительно выступает против такого права ГДР. Это хорошо известно лицам, изучающим позицию Англии по германскому и берлинскому вопросам, поэтому явное несоответствие полученных сведений фактической позиции Англии своевременно привлекло внимание разведчика, поставило под сомнение достоверность полученного документа и, в конечном счете, помогло выявлению дезинформации.

Профессиональная подготовка разведчика. Кроме наличия знаний и осведомленности по соответствующему кругу вопросов и проблем, освещаемых разведывательной информацией, сотрудники разведки должны иметь высокую профессиональную подготовку. Такая подготовка крайне необходима, так как при анализе и оценке разведывательных сведений возникают самые различные вопросы, и только тот, кто обладает широким разведывательным кругозором, может разобраться в них и выявить дезинформацию противника.

Особенно важно, чтобы сотрудники разведки хорошо знали формы, методы, приемы и каналы продвижения дезинформации, используемые противником. Это облегчит им выявление дезинформационных материалов и решение всех вопросов, которые связаны с этой работой.

Наличие разведывательных возможностей. Наряду с изложенным для успешного выявления дезинформации необходимо наличие и некоторых других предпосылок. К ним относятся оперативные и информационные возможности разведки, без использования которых во многих случаях невозможно обеспечить успешный анализ и проверку полученных сведений, подозрительных на дезинформацию. Наличие и использование оперативных и информационных возможностей разведки представляет собой ту базу, на которой развиваются осведомленность и профессиональная подготовка разведчиков, они вооружают разведчиков средствами для проверки полученной информации. Вместе с тем наличие или отсутствие этих возможностей в ряде случаев может играть решающую роль при выявлении дезинформации противника.

В самом деле, если разведка не располагает хотя бы минимумом секретных сведений или документов, касающихся события, факта или проблемы, которые освещаются в материале, подозрительном на дезинформацию, то трудно разобраться в таком материале и тем более сделать категорический вывод о наличии или отсутствии в нем дезинформации.

Выше говорилось об одном из случаев, когда источник, дававший в течение нескольких лет сочиненные им самим сведения под видом текстов донесений послов своей страны, был изобличен в обмане только в результате

возможностям, добыла два подлинных документа, два донесения одного из послов, чьи сообщения фальсифицировались источником. Сопоставление этих документов с донесениями агента не оставило сомнения в ложности последних. Так было и в ряде других случаев, когда наличие в распоряжении разведки хотя бы одного-двух подлинных документов позволяло устанавливать дезинформацию, полученную по различным каналам.

В некоторых случаях разведка не имела подлинных документов и достоверных сведений, сравнение с которыми позволило бы выявить дезинформацию, но резидентуры, которым поступали материалы, подозрительные на дезинформацию, располагали различными оперативными возможностями для проверки источников, передававших эти материалы. Реализация этих возможностей позволяла бесспорно выявлять истину. Иногда это достигалось путем установления силами резидентур наружного наблюдения за источниками, подозреваемыми в продвижении дезинформации. В результате оказывалось, что ссылки источника на те или иные встречи, посещения учреждений, из которых получена передаваемая им "информация", опровергались данными наружного наблюдения.

Правда, из деятельности внешней разведки КГБ известно, что даже при полном отсутствии подлинных документов и достоверных разведывательных сведений по затронутому в информации вопросу нашим разведчикам удавалось не только выявлять слабости и сомнительные положения и утверждения в полученных данных, но и вскрывать бесспорный факт попыток дезинформировать нашу разведку. В этих случаях отсутствие разведывательных материалов по затронутому в дезинформации вопросам компенсировалось глубоким и всесторонним изучением материалов иностранной печати, касающихся интересующих разведку фактов и событий. Такое изучение позволяло установить наличие ряда важных противоречий между информацией, содержащейся в открытых источниках, и данными, имевшимися в полученных по линии разведки дезинформационных документах.

Например, нашей разведкой был получен материал, который выдавался источником за фотокопию протокола заседания Совета НАТО от 9 мая 1955 года. Достоверных

пило, и данная информация была подвергнута тщательно-му анализу. В ней, в частности, говорилось о том, что заседание началось в 11 часов 30 минут с утверждения повестки дня, одним из вопросов которой являлся прием ФРГ в НАТО. В то же время из официальной информации корреспондентов, аккредитованных при НАТО, было известно, что открытое заседание Совета НАТО началось в 9 часов 30 минут. Причем сразу же ФРГ была принята в этот блок. Затем, после короткого перерыва и ухода журналистов и фотокорреспондентов (в 10 часов 40 минут), заседание возобновилось, но было уже закрытым.

Совершенно очевидно, что такое несоответствие данных, содержащихся в протоколе, фактическим событиям не могло бы иметь места, если бы фотокопия этого протокола была достоверной. Последующая проверка полученного материала окончательно подтвердила фальсификацию, хотя уже сами по себе приведенные факты давали основания заподозрить дезинформацию. Решающее значение в этом случае имело сопоставление данных, содержащихся в полученном материале, с официально известными, не вызывавшими сомнения сведениями, опубликованными в печати.

В другом "документе" этого же источника, который выдавался за фотокопию протокола заседания постоянного Совета НАТО от 9 июня 1955 года, содержались сведения о выступлении в числе других участников заседания также представителя ФРГ Бланкенхорна. Между тем, из сообщений печати было известно, что Бланкенхорн 8 июня 1955 года, то есть накануне, уехал в Соединенные Штаты Америки и 9 июня находился в США, поэтому не мог присутствовать на указанном заседании.

Ясно, что авторы этой дезинформации, фабрикуя протоколы заседаний Совета НАТО, спустя некоторое время после этих событий, не потрудились заглянуть в подлинные документы и другие материалы, по всей вероятности полагая, что на такие "мелочи" советские разведчики не обратят внимания. Из этого примера видно, насколько важно самое глубокое и тщательное изучение разведчиками всех официальных публикаций, касающихся интересующего разведку события или факта, и сопоставление их с полученной информацией. Такое изучение при достаточной профессиональной подготовке разведчика, несомненно, принесет положительные результаты.

Однако приходится встречаться с такими фактами и событиями, которые либо вообще не находят освещения в официальных публикациях, либо затрагиваются в печати настолько кратко либо тенденциозно, что не дают правильного представления по интересующему вопросу и не могут быть использованы для сопоставления. Именно в таких случаях наличие разведывательных сведений, достоверность которых не подлежит сомнению, является необходимым условием для проверки полученных данных, подозрительных на дезинформацию, и выявления последней. При этом вовсе не требуется, чтобы имеющиеся сведения исчерпывающе освещали факт или событие, затронутое в дезинформационном материале, хотя это было бы идеально. Иногда для правильного анализа и оценки полученного материала достаточно, чтобы разведка располагала сведениями, при сопоставлении с которыми хотя бы косвенно устанавливалась достоверность или сомнительность оцениваемых данных.

В качестве примера можно привести следующий факт. В 1955 году нашей разведкой были получены подробные сведения о подготовке западных держав к переговорам с СССР по германскому вопросу и обсуждению ими так называемого "плана Идена" (в то время министр иностранных дел Англии). К тому времени у нас имелись хотя и достоверные, но краткие данные о том, что осуществление этого плана было рассчитано на пять этапов. Подробных сведений о сущности мероприятий, подлежащих проведению на каждом из этих этапов, не было. В поступившей же информации сообщались подробности "плана Идена" и указывалось, что весь план рассчитан на три этапа.

Одного этого было достаточно для того, чтобы усомниться в достоверности сведений и принять решение об их проверке. Как и следовало ожидать, проверка подтвердила, что полученные сведения представляли собой дезинформацию о "плане Идена". Так, наличие даже ограниченных, но достоверных данных относительно числа этапов плана позволило обнаружить несоответствие полученных сведений истине, а затем и установить их дезинформационный характер.

Использование критериев оценки разведывательных сведений для выявления дезинформации

Выявление дезинформации представляет собой не какой-то особый, из ряда вон выходящий процесс в деятельности разведки, а обычный, повседневный вид её работы. По существу, выявление дезинформации является результатом глубокого и всестороннего анализа полученных сведений с учетом имеющихся достоверных данных и использования проверенных опытом средств и приемов анализа и оценки информации. В этой связи нужно вернуться к критериям оценки разведывательных сведений, которые прочно завоевали своё место в информационной работе в разведке и постоянно применяются и используются в ней.

Чтобы разведывательная информация сыграла ту важную роль, которая ей предназначена, она должна отвечать таким требованиям, как секретный характер сведений, их достоверность, целеустремленность, актуальность, систематичность, своевременность и конкретность. К теме настоящей работы все эти требования имеют непосредственное отношение постольку, поскольку при анализе и оценке информации необходимо неукоснительно ими руководствоваться.

Нельзя выявить дезинформацию, не зная досконально сущности каждого из этих требований и не научившись умело применять их в работе. В результате анализа выявленной дезинформации, продвигавшейся противником в различное время в советскую разведку, установлено, что при проверке дезинформация, как правило, не отвечает этим требованиям. И если не всегда такая проверка может обеспечить выявление дезинформации, то, во всяком случае, с её помощью почти всегда можно правильно оценить полученные данные и отсеять сомнительные сведения. А это очень важно, так как тем самым срывается замысел противника, рассчитывавшего на то, что продвинутая им дезинформация дойдет до правительства или тех советских министерств и ведомств, для которых она предназначалась, и окажет выгодное противнику влияние на их политику или деятельность.

Правильное применение упомянутых критериев оценки разведывательной информации позволяет выявить те эле-

менты и слабости в полученных сведениях, усиление внимания к которым в последующем делает возможным выявление дезинформации. Необходимо остановиться на этом более подробно.

Непременным требованием, которому должна отвечать всякая разведывательная информация, является её секретный характер, поскольку несекретная информация может быть получена, как правило, без помощи разведки. Следовательно, разведка обязана добывать сведения, ознакомление с которыми ограничивается определенными кругами или контингентами лиц и разглашение которых запрещается законом, инструкциями, распоряжениями и указаниями правительств, государственных, общественных, партийных и иных органов и учреждений, а также частных фирм, предприятий, заведений и отдельных лиц.

Такой широкий диапазон секретных сведений, безусловно, не означает, что разведка заинтересована в добычании любых из них. Имеется много примеров, свидетельствующих о том, что те или иные секреты правительственных органов и даже правительств капиталистических стран в силу ряда причин не представляют интереса для советской разведки. Это объясняется, с одной стороны, тем, что из-за ограниченности возможностей и по другим причинам, в частности из-за неактуальности или малозначительности их, многие секретные сведения о капиталистических странах практически не могут быть использованы ни нашей разведкой, ни теми советскими министерствами и ведомствами, для которых эти сведения, при иных условиях, могли бы представить интерес.

В то же время некоторые секреты частных фирм и даже отдельных лиц в определенных условиях могут явиться предметом разведывательных устремлений советской разведки. Это можно проиллюстрировать некоторыми примерами. Так, одна из резидентур систематически получала секретные правительственные материалы, в которых шла речь о закрытии или сокращении объема производства отдельных национализированных предприятий, их рентабельности, об условиях торгов на то или иное недвижимое имущество и пр. В то время наша разведка не имела возможностей каким-либо образом использовать эти сведения в оперативных или информационных целях, поэтому от получения их пришлось отказаться.

С другой стороны, советская разведка заинтересована в получении сведений, которые являются тайной партии, внутрипартийных оппозиционных групп, секретом той или иной фирмы и даже отдельных лиц. Часто это связано с проведением активных мероприятий или акциями по дискредитации враждебных Советскому Союзу партий, органов, политических групп и деятелей. Иногда секрет фирмы или отдельного лица (ученого, инженера) может быть использован в интересах развития отечественной науки и техники и т.п.

Можно было бы пойти по пути сбора, накопления и учета всех секретных сведений, которые оказались доступны для наших разведчиков, в расчете на то, что большинство из них рано или поздно пригодится. Однако нам хорошо известно, что даже многочисленные разведывательные органы США, располагающие колоссальным аппаратом и огромными материальными, техническими и финансовыми возможностями; не идут по этому пути, хотя диапазон их разведывательных устремлений очень обширный. Очень строго к определению своих разведывательных устремлений подходят по этим же соображениям разведки других капиталистических государств.

В одном из документов руководства английской разведки, ориентирующим подчиненные ей разведывательные органы относительно их задач по добыванию разведывательных сведений об СССР, все эти сведения по степени их важности и первоочередности делились на следующие три группы:

Сведения особой важности. К ним относились, в частности, признаки, свидетельствующие об изменении политики СССР в отношении Запада, наличие разногласий в армии;

Важные сведения. Сюда отнесена финансовая и торговая политика СССР в отношении Запада и др.;

Сведения, которые желательно получить при случае, без специальной затраты на это усилий. В их число входит информация по второстепенным вопросам.

Совершенно естественно, что советская внешнеполитическая разведка не может позволить себе свободный сбор секретной информации. Внешняя разведка КГБ строго определяет свои разведывательные устремления, направляя основные усилия на добывание сведений о наиболее важных

секретах противника, в первую очередь США, чтобы добытая информация отвечала на главные вопросы. Следовательно, анализируя разведывательную информацию, необходимо точно установить не только то, является ли она секретной, но и то, отвечает ли она на вопросы, освещение которых возложено на советскую разведку, не уводит ли добывание данной информации в сторону от выполнения основных разведывательных задач.

Как видим, выяснение вопроса о секретности добытых сведений здесь тесно переплетается с определением целеустремленности и актуальности информации, то есть с требованиями, которые так же, как и секретность, служат критериями её оценки. Целеустремленность и актуальность сведений определяется тем, как они отвечают на главные вопросы, выяснение которых поручено разведке, и освещают ли они замыслы и планы противника в отношении СССР и других социалистических стран.

На первый взгляд может показаться неясным, какая связь существует между соблюдением этих требований, выполнять которые обязаны сотрудники советской разведки, и работой по выявлению дезинформации в разведывательных материалах. На самом деле существует прямая связь. Известно, что, продвигая дезинформационные данные, противник не заинтересован в том, чтобы дать советской разведке важную секретную информацию соответствующую действительности. Следовательно, при анализе продвинутой противником дезинформации может обнаружиться, что она либо не содержит секретных данных и, по существу, является несекретной, либо хотя и носит секретный характер, но касается маловажных или неактуальных вопросов. Если же в дезинформации затрагиваются важные секреты, то, как правило, они не вносят принципиально нового в те данные разведывательного характера, которыми советская разведка располагает.

Таким образом, при анализе сведений, подозрительных на дезинформацию, выяснение вопросов о том, являются ли они секретными, каков их характер и степень их секретности, освещают ли они наиболее важные и актуальные проблемы, позволит правильно оценить эти сведения. Анализ сведений с точки зрения определения их секретности в совокупности с выводами по другим аспектам оценки играет важную роль в работе по выявлению

дезинформации, продвинутой противником в советскую разведку. Для иллюстрации этого положения приведем пример.

Агент внешнеполитической разведки одной из социалистических стран Европы систематически передавал ей разведывательные сведения по актуальным вопросам политики западноевропейских капиталистических государств в отношении СССР и других социалистических стран. По просьбе друзей эти сведения оценивались информационной службой нашей разведки. При анализе и оценке их оказалось, что, несмотря на сенсационный характер информации, передаваемой источником, она, по существу, не являлась секретной, основывалась на официальных данных и ничего нового не давала.

В сочетании с рядом других фактов это обстоятельство явилось основанием для вывода о том, что сведения, полученные от источника, носили дезинформационный характер. В других случаях результаты анализа и проверки сведений на секретность, целеустремленность и актуальность могут послужить основанием лишь для того, чтобы заподозрить наличие дезинформации и заняться их проверкой.

Большое значение при анализе и оценке информации имеет определение её достоверности. Для выявления дезинформации особенно важно решить вопрос о достоверности полученных сведений. Достоверность сведений, то есть соответствие их действительности, составляет основу требований к разведывательной информации. Разведывательные сведения только тогда и представляют ценность, когда они соответствуют действительности. Сомнение в достоверности сведений не позволяет использовать их при планировании внешней политики, внешнеэкономических связей, оборонных мероприятий и в деятельности соответствующих министерств и ведомств Советского Союза. Поэтому вся работа разведки по приобретению и использованию источников разведывательных сведений пронизана заботой о получении и достоверности информации.

Одним из проявлений этой заботы является то большее внимание, которое уделяется разведкой анализу разведывательных сведений с целью определения их достоверности. Эта работа требует сопоставления полученных сведений с имеющимися в разведке достоверными данными по затронутому вопросу, с официально провозглашенной и

фактически проводимой политикой и деятельностью правительства, партии, организации или деятеля, о которых идет речь в информации. Любые противоречия, обнаружившиеся при таком сопоставлении, должны быть тщательно исследованы и объяснены. При этом необходимо различать кажущееся сходство позиций, предпринимаемых шагов и намерений от действительного совпадения их.

Анализируя разведывательные сведения, нужно учитывать позицию или политику правительства по затронутому вопросу, которой оно придерживалось до последнего времени, и те основные факторы, которые оказывают решающее влияние на его политику. Отход от провозглашенных принципов или изменение политики либо позиции по тому или иному вопросу должны всегда привлекать к себе внимание разведчика. Он обязан досконально разобраться в причинах изменений, если они в действительности произошли, либо установить, что причин к этому да и самих изменений в действительности нет, а полученные сведения не учитывают фактического положения вещей, вызывают сомнение в достоверности и нуждаются в проверке.

Разведчики знают, что наиболее достоверными являются те сведения, которые содержатся в секретных документах правительств, правительственных и иных органов, министерств, учреждений, руководящих органов политических партий, организаций и т.п. Это обуславливает стремление разведки добывать в первую очередь и главным образом секретные документы в подлиннике (редко) и в виде их фотокопий. Документы в своем большинстве содержат более достоверные сведения, чем письменные или устные донесения агентов, так как они в меньшей мере или вовсе не подвержены влиянию таких факторов, отрицательно сказывающихся на достоверности агентурных донесений, как слабое запоминание агентом фактов, событий, дат, лиц, ошибки и субъективизм в оценке и изложении событий, фактов, недостатки и упущения в воспроизведении их и др.

Из этого, конечно, нельзя делать вывод о том, что документы "непогрешимы", что сведения, содержащиеся в них, всегда достоверны. Уже одно то обстоятельство, что документы составляются людьми, говорит о характере тех превратностей, которым они могут быть подвержены. Кроме того, содержание многих документов по воле их

авторов и по другим причинам может преднамеренно искажать действительность. Так, некоторые послы из карьеристских и других личных побуждений в своих донесениях о встречах и беседах с государственными и общественными деятелями, чиновниками различных учреждений и ведомств, а также с членами дипломатического корпуса нередко нарочито приукрашивают либо преувеличивают знаки внимания и уважения, оказанного им, приписывают себе или своему собеседнику высказывания, которых в действительности не было, и т.п.

В донесениях агентов иностранных разведок, которые попадают к нам, нередко содержатся сведения, не соответствующие действительности. Однако из этого не следует, что такие документы не представляют ценности для советской разведки. Но в таких случаях требование достоверности относится не к содержанию документа, а в целом к документу. Важно здесь не то, соответствует ли действительности содержание донесения посла, агента иностранной разведки, письма лидера политической партии и т.п., а то, что эти донесения и письма действительно написаны теми, кто числится их авторами, то есть, что они подлинные, а не сфабрикованы.

Осведомленность о том, что лежит в основе решений, каковы сами эти решения правительств, партий, органов и т.п., наилучшим образом достигается с помощью документов. Конечно, разведка КГБ не безучастно относится к содержанию добытых ею документов. Наоборот, для нее важно, что именно сообщает посол своему правительству, правильно ли он его информирует о событиях, беседах и т.п. На этом основании можно делать важные выводы и принимать меры, однако прежде важно установить, что документ подлинный.

Агент одной из резидентур, с которым велась работа под чужим флагом, передавал тексты донесений некоторых послов его страны, в том числе посла в Москве. Многие "донесения" из Москвы по существу не соответствовали действительности, в частности ряд встреч и бесед посла с ответственными сотрудниками МИД, так же как и приписанные им высказывания, не имели места. Поскольку сведения носили к тому же направленный характер и были явно рассчитаны на соответствующую реакцию одной из западных держав без ущерба для интересов

СССР, стало ясно, что донесения посла в Москве фабриковались именно с этой целью и что правительственные органы, фабрикуя их, не подозревали, что работа с агентом, через которого они продвигали дезинформацию, ведется советской разведкой, выступающей под чужим флагом.

Таким образом, выявление дезинформации в документальных материалах связано с установлением во-первых, факта подлинности самого документа (или фотокопии) и, во-вторых, достоверности тех сведений, которые в нем содержатся.

Существенную роль в оценке информации играет требование о её систематическом характере. Сущность этого требования состоит в том, что разведывательные сведения по вопросам, интересующим разведку, должны поступать систематически. Это относится как в целом к разведке, так и к отдельным источникам получения сведений (агентам, доверительным связям и др.).

Систематическое получение сведений по определенным вопросам и проблемам обеспечивает более полное их освещение, а также контроль за развитием и изменением таких вопросов под влиянием тех или иных обстоятельств. В отличие от этого отрывочная, эпизодическая информация по проблемам, событиям, странам, районам и другим разведывательным объектам мало приносит пользы, так как в большинстве своем не раскрывает ни того, что было до нее, ни того, что последовало после её получения.

Одним из примеров такой информации может служить сообщение агента о том, что после возвращения американского вице-президента Хэмфри из Европы, где он обсуждал с союзниками США вопрос относительно возможного заключения договора о нераспространении ядерного оружия, правительство Джонсона решило изучить замечания и пожелания правительства ФРГ, с тем чтобы в конце апреля или в начале мая принять окончательное решение, какие из этих замечаний и пожеланий приемлемы для него, а какие оно отклоняет. Если бы в последующем агент не сообщил о том, какое решение принято правительством США по этому вопросу, то сама по себе приведенная информация не имела бы существенного значения.

Приведем другой пример. Источник сообщил о факте переговоров западных держав относительно их совместных

акций, направленных на ухудшение советско-китайских отношений, но в дальнейшем к этому вопросу больше не возвращался. Ясно, что сообщение источника только ставит проблему, но ничего не дает разведке для решения её. Чтобы таких проблем было меньше, разведчики добиваются от агентов и доверительных связей систематического добывания сведений по тем вопросам, освещение которых необходимо разведке и доступно источникам.

В чем же состоит значение требования систематичности информации для работы по выявлению дезинформации, продвигаемой противником в советскую разведку? Дело в том, что противнику не хуже, чем нам, известно о значении этого требования для полноценности информации, а так как он вовсе не заинтересован в снабжении советской разведки полноценной информацией, то, естественно, продвигаемые им материалы не отвечают этому требованию. Время от времени противник вынужден использовать в дезинформации данные, соответствующие действительности, иначе невозможно придать ей видимость достоверной, но продвигает их эпизодически. По своему характеру такие сведения актуальны и внешне иногда носят даже сенсационный характер. В действительности же ценность и значение их минимальны, так как в последующем они развиваются, не дополняются и не конкретизируются. Этим же приемом специальные службы противника пользуются часто для того, чтобы сохранить интерес и укрепить доверие советских разведчиков к агентам, являющимся их подставой.

Когда, по мнению противника, его подстава, агент-двойник или перевербованный им агент пользуется доверием советских разведчиков, время от времени через него он продвигает так называемую разовую дезинформацию в расчете на то, что она сыграет свою роль. В последующем источник как бы "забывает" о переданных им "сведениях", всячески уклоняясь от продолжения освещения затронутого вопроса.

Эта тактика связана с тем, что "развитие" дезинформации по затронутой теме или вопросу может не принести противнику выгоды и в то же время сопряжено с опасностью разоблачения советской разведкой канала продвижения дезинформации. Если специальные службы противника дорожат этим каналом, они не пойдут на это. Лишь в особых случаях, когда противник затевает "большую игру" и при-

дает важное значение продвигаемой дезинформации, он может пойти на систематическую передачу по одному и тому же каналу дезинформационных данных, относящихся к определенной проблеме, рискуя раскрыть перед нами свой канал и, следовательно, потерять его. Из сказанного следует, что, добываясь от агента систематического освещения важного вопроса, разведчик тем самым применяет одно из средств выявления дезинформации противника.

Разведывательные сведения приносят пользу тогда, когда они своевременно поступают и могут быть использованы. Несвоевременно полученные сведения в лучшем случае объясняют те или иные события, факты или действия противника, но не могут быть использованы советской стороной для предотвращения этих событий или оказания на них выгодного нашему государству влияния. Это объясняет то, почему своевременность получения разведкой нужных сведений представляет собой одно из основных требований, предъявляемых к разведывательной информации. Совершенно естественно, что оперативные работники стремятся воспитывать у агентов и доверительных связей понимание важности данного требования к разведывательной информации и сознание необходимости принимать все меры к тому, чтобы обеспечить его выполнение.

Прежде чем останавливаться на вопросе о том, что следует понимать под своевременностью разведывательных сведений, нужно отметить, что вся разведывательная информация условно может быть разделена на две группы: сведения, которые дополняют и расширяют осведомленность инстанций, заинтересованных министерств и ведомств по тем или иным вопросам, и сведения, которые по своему содержанию вносят принципиально новое толкование вопроса и влекут за собой принятие определенных решений и конкретных мер со стороны инстанций, министерств и ведомств.

В первом случае полученная информация принимается к сведению, поэтому поступит ли она на день раньше или позже, как правило, большого значения не имеет, хотя всегда желательно получение её как можно раньше. Во втором же случае время получения информации имеет большое значение, так как для того, чтобы принять то или иное решение и, тем более, осуществить определенные мероприятия, нужно известное время. Если же времени для этого

не остается, то работа по добыванию информации теряет смысл, поскольку она практически остается неиспользованной.

Так, резидентура получила сведения о том, что в отношении одной из африканских стран, стоящей на антиимпериалистических позициях, с которой СССР поддерживает дружественные отношения, группа западных держав замысливает осуществить враждебные действия. Советское правительство, руководствуясь стремлением содействовать укреплению независимости африканских государств и развитию антиимпериалистической борьбы, заинтересовано в том, чтобы заблаговременно предупредить руководство дружественной страны о подготавливаемых империалистическими державами враждебных акциях.

Это, однако, можно сделать тогда, когда сведения получены своевременно, то есть если имеется время для того, чтобы оценить их, принять соответствующее решение и довести информацию до тех, кто должен будет принять меры, направленные на срыв или пресечение враждебных действий. Кроме того, еще нужно, чтобы и у правительства африканской страны было достаточно времени для принятия необходимых мер. Таким образом, чтобы информация не опоздала, нужно сравнительно много времени иметь в запасе.

В другом случае, например при межгосударственных переговорах, информация о намерениях и позиции другой страны в переговорах может быть использована, если она будет получена и учтена при разработке и утверждении инструкции для делегации, представляющей советскую сторону на переговорах. Иногда сведения, полученные с опозданием, могут быть использованы даже в ходе переговоров, но они, как правило, оказываются бесполезными после переговоров.

Чтобы правильно определить, являются ли добытые сведения своевременными, нужно иметь правильное представление об их значении и возможном использовании. В каждом отдельном случае срок, время с момента получения сведений до их использования, является строго индивидуальным. Он зависит от содержания полученных сведений и характере мер, которые необходимо принять для того, чтобы наилучшим образом их использовать. Разведчики, в том числе занимающие руководящее положе-

ние и хорошо осведомленные в вопросах, затрагиваемых в полученной информации, далеко не всегда могут правильно определить, сколько времени необходимо для того, чтобы она могла быть использована. Это зависит от многих обстоятельств, которые могут быть известны наиболее полно только инстанциям и тем министерствам и ведомствам, которые должны принять решение об использовании полученных сведений. В одном случае достаточно учесть эти сведения в процессе переговоров, в другом - потребуются принятие ряда мер, например подготовка и осуществление дипломатических и других акций, публикация в печати, информирование правительств дружественных стран или руководства братских партий и т.п.

Поскольку разведчики не могут всего этого предвидеть, они должны стремиться к тому, чтобы добытая разведывательная информация как можно скорее направлялась в Центр, а там быстро обрабатывалась и доводилась до сведения инстанций, министерств и ведомств, которые заинтересованы в ней и могут её использовать.

При анализе разведывательных сведений необходимо серьезное внимание уделять вопросу о том, насколько своевременно они получены разведчиком. При этом нужно учитывать, когда они были представлены агентом или доверительной связью. Значительное количество сфабрикованных материалов, продвинутых противником в советскую разведку, отличались тем, что содержащиеся в них сведения хотя в основном и соответствовали действительности, но "запаздывали" и не могли быть использованы. Нет нужды говорить о том, что "запаздывание" было заранее запланировано противником, так как такие материалы фабриковались уже после наступления событий, о которых в них говорилось,

Иногда в материалах, продвинутых противником, приводились данные о содержании принятых решений или состоявшихся заседаниях правительств, правительственных или руководящих партийных органов той или иной страны. Информация в значительной мере соответствовала действительности, но к моменту её получения от источника была известна либо из официальных заявлений соответствующих правительств, органов, либо из опубликованных материалов.

Если сведения содержались в "документах", дата их выбиралась дезинформирующей стороной с таким расчетом,

чтобы создавалось впечатление о том, будто они подготовлены до того, как эти сведения стали достоянием гласности. Например, один агент передал "документ", в котором говорилось о секретном решении советских инстанций, задолго до того, как это решение было обнаружено. Для большей же убедительности на "документе" была соответствующая дата. Однако агент передал этот "документ" сотруднику "легальной" резидентуры после того, как сведения, затронутые в упомянутом решении советских инстанций, были опубликованы.

Важными особенностями продвигаемой противником дезинформации является отсутствие в ней исчерпывающих сведений по существенным вопросам, нередко как бы случайный характер сведений, и во многих случаях, если не в большинстве, отсутствие той конкретности, которая составляет одну из главных черт действительно ценной разведывательной информации.

В течение некоторого периода агент нашей "легальной" резидентуры в одной из капиталистических стран Европы систематически передавал информацию о деятельности НАТО в форме агентурных сообщений. Для всей этой информации были характерны именно те моменты, которые перечислены выше. Не случайно поэтому, что чуть ли не с первого донесения этого агента достоверность передаваемой им информации была поставлена под сомнение. Позже выяснилось, что подобную "информацию" он передавал также разведкам еще двух социалистических стран. В результате сопоставления данных, содержащихся в агентурных донесениях этого источника, с имевшимися достоверными сведениями, а также с информацией, переданной им нашим друзьям, было установлено, что его донесения носили дезинформационный характер. По этой причине работа с ним была прекращена не только советской разведкой, но также разведками двух других социалистических стран.

Агент другой "легальной" резидентуры в течение некоторого времени подозревался в дезинформации, но передаваемые им материалы в виде агентурных донесений были составлены таким образом, что по ним трудно было изобличить его в обмане. Так, сообщая о предстоящей замене посла США в СССР, он тут же добавлял: "Однако замена еще не утверждена", или, информируя о

якобы предстоящем посещении США президентом ОАР Насером, указывал: "Однако вопрос этот еще не согласован". Далее, касаясь якобы имевшихся намерений бывшего тогда президентом США Эйзенхауэра посетить страны Африки, он делал оговорку о том, что окончательного решения о поездке еще не принято. Хотя все эти данные впоследствии не подтвердились, серьезных претензий к агенту нельзя было предъявить, так как упомянутые оговорки позволяли ему оправдаться.

Окончательно он был разоблачен в передаче дезинформации, лишь когда проявил неосторожность в связи с заданием ему добыть сведения, которыми советская разведка уже располагала. Вероятно не подозревая, что его проверяют, он и на этот раз передал резидентуре дезинформацию. Наряду с другими бесспорными данными, свидетельствовавшими о неискренности агента, этот факт окончательно подтвердил имевшиеся подозрения о дезинформационном характере передававшихся им сведений.

Один из важных приемов, используемых для выявления дезинформации в агентурных донесениях, состоит в том, что от источника требуют максимальной конкретизации как сообщаемых им сведений, так и обстоятельств их получения. Полученные в результате этого данные расширяют возможности для анализа, проверки и оценки сведений.

Следовательно, если при анализе информации применить известные критерии её оценки и попытаться дать ответы на вопросы о том, является ли она секретной, достоверной, актуальной, своевременной и конкретной, то сравнительно быстро обнаружится, что именно этим требованиям или критериям не соответствуют дезинформационные материалы, продвигаемые противником. Правильное применение этих критериев уже само по себе позволяет обнаружить те элементы в полученных сведениях, усиление внимания к которым в последующем позволяет выявить дезинформацию.

Оценка надежности агента, его информационных возможностей и обстоятельств получения сведений

Достоверность разведывательной информации, как правило, находится в большой зависимости от надежности источника, передавшего её разведке. Действительно, если агент доказал своим поведением и деятельностью, что он честно и добросовестно сотрудничает с разведкой, то исключается одно из возможных сомнений, которые возникают при появлении подозрений, что полученные сведения носят дезинформационный характер. Правда, это еще не снимает возникших подозрений в отношении достоверности сведений, но зато исключает агента из числа лиц (фактов, обстоятельств), которые в таких случаях подлежат проверке.

Значит, при наличии сомнений в достоверности сведений первыми вопросами, которые должны возникнуть у разведчиков и найти правильное решение, являются вопросы о том, от какого агента (надежного или ненадежного) получены сведения; когда, при каких обстоятельствах; где, от кого или каким образом они стали известны агенту; мог ли он в силу своего служебного или общественного положения, связей и других возможностей получить данную информацию.

Если при попытке ответить на эти вопросы обнаруживаются неясности или сомнения, нельзя оставлять их без самой тщательной проверки. По существу, в таких случаях речь идет в значительной степени о проверке источника информации, хотя меры, принимаемые для того, чтобы дать правильные ответы на поставленные вопросы, далеко не исчерпывают всего того, что подразумевается под проверкой источника. В таком случае, проверка, по крайней мере вначале, не выходит за рамки проверки обстоятельств получения от агента определенного материала.

Если же в результате этой проверки сомнения не отпадают или даже усиливаются, то тогда приходится проводить полную проверку агента: изучать все обстоятельства, связанные с разработкой и вербовкой агента (когда и как он попал в поле зрения советской разведки и др.), его поведение, анализировать всю работу с советской разведкой и передававшуюся им информацию.

Часто бывает так, что сведения, подозрительные на дезинформацию, поступают от новых, непроверенных на работе агентов либо от лиц, с которыми только устанавливаются доверительные отношения. Здесь не всегда могут принести положительные результаты так называемые обычные меры и пути проверки, поэтому возникает необходимость в изыскании дополнительных, эффективных для каждого отдельного случая путей и методов проверки источника информации.

Нет необходимости подробно останавливаться на всех тех методах, приемах и путях проверки агентуры, которые используются разведкой. Представление о них дают учебное пособие "Проверка агентуры", автор Н.П. Пекельник, ориентировка Службы 2 об организации проверки агентуры, выпущенная в конце 1965 года, и другие материалы. Однако следует подчеркнуть, что когда подозрения возникают в отношении разведывательных материалов, полученных от агентов "легальных" резидентур, то для проверки этих сомнений и самих агентов желательно в максимальной степени применять специальные проверочные мероприятия. Нужно, чтобы они разрабатывались и осуществлялись с учетом всех особенностей, которые присущи каждому случаю, и носили сугубо индивидуальный характер.

Одним из примеров такого подхода может служить операция, проведенная "легальной" резидентурой в капиталистической стране с целью проверки агента "Дика", о которой говорится в упомянутой ориентировке.

Агент "Дик" - выходец из азиатской страны, студент местного университета и председатель землячества иностранных студентов. В связи с появлением подозрений в искренности сотрудничества "Дика" с советской разведкой было принято решение проверить его. "Дик" имел задание сообщать резидентуре о всех известных ему фактах деятельности специальных служб противника среди иностранных, в том числе среди советских студентов. По этому вопросу он время от времени сообщал некоторые сведения, но они были отрывочными и мало важными.

В целях проверки "Дика" к нему был подведен агент резидентуры "Лисин" - советский аспирант, находившийся на стажировке в том же университете. Во время одной из встреч "Лисин" намекнул "Дик" о своем плохом настроении из-за того, что срок его отъезда в СССР приближается,

а он еще не закончил работу и не прочь бы еще задержаться здесь. "Дик" проявил большой интерес к сказанному "Лисиним" и обещал последнему помочь.

На очередной встрече с оперативным работником резидентуры "Дик" умалчал о высказываниях "Лисина". В то же время он по собственной инициативе встретился с "Лисиним" и сообщил последнему, что тот может остаться в этой стране и ему будет обеспечена квартира и определенная сумма денег. На вопрос "Лисина", откуда "Дик" это возьмет, агент заявил, что по этому вопросу он имел беседу со знакомыми ему чиновниками правительственного ведомства, которые дали ему соответствующие гарантии. Тут же "Дик" стал уговаривать "Лисина" остаться в стране, делая при этом антисоветские выпады и не оставляя сомнений в том, что он выполняет задание специальной службы противника.

Из этого примера видно, что правильно задуманное и проведенное специальное проверочное мероприятие позволило установить не только неискренность сотрудничества "Дика" с советской разведкой, но и его связь со специальными органами противника.

Большое значение в работе по выявлению дезинформации, продвигаемой противником по агентурным каналам в советскую разведку, имеет тщательное изучение всего того, что связано с получением сведений, подозрительных на дезинформацию. В данном случае имеется в виду всестороннее изучение агента и лица, от которого он почерпнул информацию, если таковой есть, их связей, возможностей получения секретной информации вообще и данной информации в частности, обстоятельств и условий, при которых они, по объяснению агента, получили сведения, подозрительные на дезинформацию.

Анализируя все эти данные, необходимо обязательно сопоставлять их с объективными фактами, не оставляя без внимания ни одного противоречия, каким бы малозначительным оно ни казалось, ни одного сомнения, возникающего в процессе такого анализа и сопоставления. В этой связи заслуживает внимания следующий пример.

Один агент - журналист по профессии систематически передавал разведчику информацию политического характера, в которой содержались данные о политике одной из главных империалистических держав по ряду важных вопросов.

Поскольку информация, несмотря на её актуальность, часто была недостаточно конкретной и достоверность её вызывала сомнения, агенту было предложено сопровождать её пояснениями, от кого и когда она получена. В последующем он стал аккуратно делать такие ссылки, но ознакомление с ними породило еще большие сомнения.

Дело в том, что агент, как правило, указывал, что получал сведения от того или иного высокопоставленного чиновника внешнеполитического ведомства или от государственных деятелей в личных беседах с ними. Круг таких лиц со временем оказался довольно большим, хотя по своему общественному положению, как представитель небольшого печатного органа, источник не мог пользоваться ни особым вниманием, ни, тем более, доверием столь многих высокопоставленных лиц. Естественно, отдельные источники информации агента были проверены. Оказалось, однако, что некоторые из лиц, на которых он ссылался как на источников полученных сведений, не только не встречались с ним в указанные им дни, но и находились в другом городе и, следовательно, не могли сообщить ему сведений.

Так, сопоставление характера информации и обстоятельств её получения с агентурными возможностями источника позволило установить обман и избавиться от недобросовестного агента. Интересен в этом отношении и такой пример.

От одного из агентов нашей разведки была получена обширная информация о совещании в 1955 году премьер-министров стран Британского Содружества наций, в которой содержались данные о подготовке Англии к войне с СССР в связи с активной поддержкой Советским Союзом антиимпериалистической политики ОАР. В информации, в частности, говорилось о предоставлении Англии в этой связи очень крупной финансовой помощи Соединенными Штатами Америки. Поскольку наша разведка к тому времени располагала другими данными о совещании премьер-министров, причем эти данные не совпадали с теми сведениями, которые были получены от упомянутого агента, достоверность последних была поставлена под сомнение.

При проверке этой информации были приняты меры, направленные, в частности, на выяснение у агента обстоятельств получения её. Из объяснений агента следовало,

что ход совещания премьер-министров записывался на магнитофонную ленту, которая затем передавалась всем делегациям стран - участниц конференции. Ему, как видному журналисту своей страны, поддерживавшему близкие связи с членами своей делегации и посольством, удалось прослушать эту запись в посольстве.

Такое объяснение могло бы выглядеть правдоподобным, так как агент действительно являлся крупным журналистом, был аккредитован при делегации своей страны на этой конференции и поддерживал тесные связи с членами делегации и с ответственными работниками посольства. Больше того, не подлежало сомнению, что он в значительной мере был информирован не только о характере обсуждавшихся на конференции вопросов, но и о содержании выступлений её участников. Однако ссылка агента на магнитофонную запись выступлений, якобы официально сделанную на конференции, внушала сомнение как в правдивости его утверждений о происхождении информации, так и в достоверности последней, поскольку из надежных источников было известно, что как на ряде предыдущих совещаний премьер-министров стран Британского Содружества наций, так и на этом совещании велась протокольная запись выступлений, текст которых согласовывался с выступавшими, а затем размножался и рассылался всем делегациям.

Последовавшее сопоставление ряда важных положений, содержащихся в информации, с достоверными сведениями, в том числе с официальным решением конгресса США о размерах финансовой помощи, предоставленной Англии на военные цели, подтвердило, что агент намеренно передал данные, не соответствовавшие действительности. К сожалению, в то время не были приняты меры к тому, чтобы установить точно, по чьему указанию и с какой именно целью в советскую разведку была продвинута эта дезинформация. Можно лишь предположить, что в этом была заинтересована в первую очередь английская разведка.

Работники нашей разведки, встретившись с дезинформационными материалами, далеко не всегда стремятся установить, кто является автором дезинформации и с какой целью она продвинута в советскую разведку. Как правило, в таких случаях они просто отказываются от

использования дезинформационных сведений и прекращают работу и контакты с агентом или доверительной связью, от которых поступили такие материалы. Некоторые же оперативные работники, выявив дезинформационный характер иногда неквалифицированно подготовленных материалов, продвинутых в советскую разведку, не допускают мысли о связи агента-дезинформатора со специальными службами противника, исходя из предположения, что противник не станет продвигать дезинформацию, которая относительно легко может быть выявлена.

Такая позиция является ошибочной. Во-первых, неправильно идеализировать профессиональную непогрешимость вражеских разведчиков и контрразведчиков и исключать возможность недостатка у них соответствующих знаний, допущения ими оперативных и политических ошибок, промахов и просчетов. Во-вторых, в ряде случаев специальные службы противника, проводя дезинформационные мероприятия, преследуют ограниченные цели, например отвлечение сил нашей резидентуры на работу с лицами, которые не имеют разведывательных возможностей. Чтобы заинтересовать советских разведчиков в поддержании отношений с такими лицами, они снабжают их "информацией", основанной на различных домыслах и рассуждениях, почерпнутых главным образом из буржуазной печати.

В ряде же случаев разведки и контрразведки противника не только используют отдельных авантюристов для продвижения своей дезинформации в советскую разведку, но и предоставляют им возможность самим проявлять инициативу в подготовке дезинформационных данных. Нельзя упускать из виду также то обстоятельство, что дезинформационные материалы, в том числе "документальные", могут изготавливаться и продвигаться в каналы советской разведки не только разведками и правительственными органами капиталистических стран, но и отдельными лицами, не связанными с ними, но заинтересованными в этом по политическим, корыстным или другим соображениям.

В капиталистических странах имеется много различных дельцов, готовых в целях наживы использовать любые средства, в том числе предложить свои услуги разведчикам, приписывая себе возможности получения

разведывательных сведений, которых в действительности они не имеют. Малоопытные и неосторожные разведчики попадают в сети этих проходимцев.

Такие случаи чаще всего бывают, когда разведчики не ведут планомерной и целеустремленной работы по изучению и разработке интересующих разведку объектов и тех лиц, которые имеют к этим объектам отношение, а ограничиваются подбором кандидатур для разработки и вербовки из того, часто узкого, круга лиц, с которыми им приходится постоянно общаться по работе в прикрытии, или по месту жительства. Этим пользуются прежде всего специальные службы противника, осуществляя подставы советским разведчикам своих агентов. Но не меньше пользуются этим также всякого рода авантюристы, стремящиеся к наживе. Внешней разведке КГБ приходилось отказываться от использования немалого числа таких лиц, проникших в разное время в нашу агентурную сеть и снабжавших нас дезинформацией.

Было бы неправильно недооценивать тот большой вред, который могут причинить нашей разведке подобные авантюристы, полагаясь лишь на то, что они действовали по собственному почину и не являлись агентурой вражеских разведок и контрразведок. Хотя часть таких авантюристов действует по собственному почину и, подготавливая, а затем передавая советской разведке дезинформационные данные, руководствуется главным образом корыстными побуждениями, тем не менее в отдельных случаях вред от переданной дезинформации может быть не меньшим, чем тот, который причиняет необнаруженная своевременно дезинформация, продвигаемая в советскую разведку правительственными органами и специальными службами капиталистических стран.

Опасность каждой дезинформации определяется не столько тем, кто и с какой целью её изготовил и продвинул, сколько тем, поверили ли ей те советские правительственные органы, ведомства или организации, на которых она была рассчитана, и какие вредные последствия это повлекло за собой для Советского Союза и его интересов. Из этого, конечно, не вытекает, что в работе по выявлению дезинформации советская разведка придает одинаковое значение дезинформации, осуществляемой правительствами, специальными службами и различными

реакционными организациями и учреждениями капиталистических стран, и дезинформации, продвигаемой отдельными лицами по собственному почину.

Совершенно очевидно, что дезинформация, осуществляемая по указаниям или с участием правительств, правительственных органов, специальных служб и других учреждений капиталистических стран, является наиболее опасной хотя бы потому, что она планируется и подготавливается в большинстве своем квалифицированно, касается важных, а порою острых вопросов, продвигается по многим каналам и рассчитана на привлечение Советскому Союзу наибольшего ущерба.

Следовательно, во всех случаях, когда обнаружена дезинформация, необходимо точно выяснить, кем именно она подготовлена, на кого рассчитана и с какой целью продвинута в советскую разведку. Для выявления дезинформации, а тем более её авторов, целей и каналов продвижения необходимо не только знать критерии оценки разведывательной информации и уметь их применять в работе, но также овладеть специальными приемами выявления дезинформации. Рассмотрим некоторые из них.

Некоторые другие приемы выявления дезинформации в разведывательных материалах

При анализе сведений, подозреваемых на дезинформацию, необходимо прежде всего уяснить их точный смысл, то есть получить исчерпывающий ответ на вопросы, о чем и что именно в них говорится. Добиваясь ответа на эти вопросы, мы ищем и устанавливаем объект дезинформации.

Ранее уже говорилось, что такими объектами могут быть цели, планы, намерения, действия и бездействие, а также положение в странах, органах, организациях, областях деятельности как дезинформирующей стороны и стороны, которую она рассматривает как своего противника, так и третьей стороны.

Далее необходимо выяснить, что именно сказано об объекте дезинформации и кому она выгодна. Случается, что безошибочный ответ на этот вопрос дать сравнительно легко, но очень часто правильный ответ найти трудно. Это связано с тем, что те, кто разрабатывает дезинформацион-

ные мероприятия, учитывают возможную постановку такого вопроса и путем всякого рода приемов и ухищрений стараются навести лиц, проверяющих дезинформацию, на ложный след. Вследствие этого первое впечатление о том, кому выгодна та или иная дезинформация, может оказаться ошибочным. Особенно важно иметь это в виду, когда дезинформация поступает от агента, работа с которым ведется под чужим флагом.

В работе с одним из таких агентов "легальной" резидентуре неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что наряду с достоверными и безусловно ценными документами, которые передавал агент, время от времени от него поступали также материалы, содержащие заведомо дезинформационные данные. Анализ их, в том числе в плане постановки вопроса о том, кому они выгодны, показал, что советской разведке они не могли причинить существенного ущерба, за исключением того факта, что неправильно ориентировали о некоторых возможных внешнеполитических шагах одной из восточных стран, поддерживающей союзные отношения с США.

Из этих данных вытекало, что правительство этой восточной страны, недовольное отсутствием желаемой поддержки со стороны правительства США по некоторым важным внешнеполитическим проблемам, стоит перед принятием решения о серьезном сближении со странами социалистического содружества. Из этого факта, что эти дезинформационные данные по своему характеру могли вызвать озабоченность и соответствующую реакцию американских правящих кругов, были сделаны правильные выводы, что в продвижении их заинтересовано правительство упомянутой восточной страны, рассчитывавшее на то, что они будут доведены до сведения правительства США. Установление этого факта способствовало правильной оценке отдельных дезинформационных материалов, полученных от агента, а также его отношения к секретному сотрудничеству.

Выявление дезинформации, продвинутой противником в наши разведывательные органы, может быть успешным, если разведчики, занимающиеся этим делом, будут хорошо знать наряду с общими требованиями, соблюдение которых обязательно в работе по анализу разведывательных материалов, также наиболее эффективные приемы выявления

дезинформации, содержащейся в агентурных донесениях, документах, копиях и текстах "документов", в материалах, в которых зафиксированы результаты использования оперативной техники.

Наибольшую трудность, как правило, представляет выявление дезинформации, полученной в виде агентурного донесения. Если агент, честно сотрудничающий с органами КГБ, сам оказался обманутым и передает разведке дезинформационные данные, не подозревая этого, то выявление их хотя и затруднительно, но легче, чем в том случае, когда агент либо сам их изготовил, либо получил их специально для передачи советским разведчикам. В первом случае агент будет помогать разведчику в выявлении дезинформации, тогда как во втором случае он заинтересован в противном.

Трудность выявления дезинформации в агентурном донесении заключается главным образом в том, что она, вследствие свободного стиля и формы изложения сведений, может быть сравнительно легко приспособлена к целям дезинформации. В частности, те данные, которые могли бы быть без больших трудностей проверены, как правило, отсутствуют в тексте. В то же время в текст включаются двусмысленные, неопределенные формулировки, положения, лишенные конкретности. Наиболее существенные данные намеренно даются отрывочно, при этом опускаются наиболее важные обстоятельства, без знания которых невозможно составить правильное представление по затронутому в таком агентурном донесении вопросу.

На основании опыта можно утверждать, что хорошо подготовленное дезинформационное агентурное сообщение далеко не всегда поддается проверке, а попытки конкретизировать его умело отводятся агентом - дезинформатором под различными предлогами. При таких условиях иногда требуются некоторый период и накопление определенного количества агентурных сообщений источника, подозреваемого в дезинформации, чтобы получить достаточный материал для правильного анализа поступивших от него сведений и выявления в них дезинформации.

Какое время для этого нужно и сколько агентурных донесений потребуется, прежде чем сделать определенный вывод, заранее знать нельзя. Однако бесспорно то, что чем больше разведке удастся выявить конкретных моментов

в каждом агентурном донесении, которые могут быть проверены, тем меньше материалов и времени потребуется для выявления дезинформации. При этом, однако, не следует забывать, что во всех случаях для выявления дезинформации в любых агентурных материалах необходимо прежде всего подвергать самому тщательному анализу полученные сведения в тесной связи с объективными данными об обстановке или проблеме, которых они касаются.

В 1956 году, когда в Венгрии возник инспирированный и поддержанный Западом контрреволюционный мятеж, советская разведка получила по разным агентурным каналам значительное количество сведений о том, что США и их союзники по НАТО развяжут войну против Советского Союза, если его войска, находившиеся в Венгрии, окажут помощь правительству в подавлении этого мятежа. Эти сведения были самым тщательным образом рассмотрены и оценены.

К тому времени сложилась следующая обстановка. Израиль, Англия и Франция развязали агрессивную войну против Объединенной Арабской Республики. США, в расчете на то, что им удастся заполнить так называемый вакуум, возникший, по их мнению, на Ближнем Востоке в связи с изгнанием английских войск из Египта и национализацией ОАР компании Суэцкого канала, отказались поддержать эту агрессию. Такая позиция США сильно обострила противоречия между названными империалистическими государствами. В то же время были данные, что США, по их собственной оценке, не были готовы к большой войне с Советским Союзом. Был также ряд других менее существенных моментов, которые в совокупности с изложенным давали основание считать, что сведения относительно намерения США осуществить военное вмешательство в венгерские события, в случае попыток подавления контрреволюционного мятежа советскими войсками, не соответствовали действительности и были рассчитаны лишь на запугивание СССР.

Хотя сведений об истинных намерениях США в этом вопросе внешняя разведка КГБ тогда не имела, тем не менее приведенные выше объективные данные позволили сделать вывод о том, что США не рискнут начать войну против СССР и что рассматриваемые агентурные сведения являются дезинформацией. Последующие события полностью

подтвердили эту оценку. Как известно, США не рискнули тогда развязать войну, хотя довольно сильное и активизировавшееся в то время контрреволюционное подполье во всех странах народной демократии в Восточной Европе не только ожидало военного вмешательства Запада в события в Венгрии, но и настоятельно требовало его от США и других западных держав. Таким образом, тщательный анализ обстановки и полученных агентурных материалов позволил выявить дезинформацию.

Трудно поддающейся выявлению может оказаться дезинформация, продвигаемая противником в советскую разведку по каналам используемых ею средств оперативной техники. Это относится как к линиям связи противника, контролируемым советской разведкой, так и к отдельным средствам техники подслушивания, установленной ею в тех или иных объектах противника или на квартирах интересующих ее лиц.

Основная трудность выявления такой дезинформации состоит в том, что её можно ожидать всегда, так как нет гарантии, что противник не обнаружил наши средства оперативной техники и не попытается их использовать в целях дезинформации советской разведки. Это обязывает советских разведчиков, использующих оперативную технику в целях получения разведывательной или оперативной информации, постоянно проверять, не обнаружил ли эту технику противник, и тщательно анализировать, а если нужно, и проверять, все те сведения, которые удастся получить с помощью оперативной техники.

Одной из эффективных мер, направленных на выявление дезинформации в случае продвижения её противником по этому каналу, является систематическое изучение и учет содержания, характера, ценности и достоверности сведений, получаемых в результате применения оперативной техники в каждом случае. Эта работа, в сочетании с обычными мерами по анализу и оценке получаемых сведений, в соответствии с требованиями к информации, о которых говорилось ранее, в подавляющем большинстве случаев позволит своевременно выявить дезинформацию.

Здесь нет возможности привести достаточно примеров выявления дезинформации в результате применения нашими разведчиками этих рекомендаций, так как отдельные факты, которые имели место, не были своевременно должным обра-

зом зафиксированы. Можно сослаться лишь на один случай продвижения дезинформации противником с использованием выявленной техники подслушивания на квартире одного из своих сотрудников в третьей стране.

На квартиру этого сотрудника однажды, как бы незначай, зашел один из руководящих работников учреждения, где он работал, и "в доверительной беседе" поделился с ним "важными сведениями", которые ему стали известны. Расчет, видимо, строился на том, что эта дезинформация будет подхвачена нашими работниками и реализована. Однако резидентура обратила внимание на то, что в прошлом по этому каналу не проходила особо ценная информация, поэтому факт получения через него сведений, имеющих несколько сенсационный характер, привлек к себе внимание и вызвал настороженность. К тому же посещение квартиры, где находилась оперативная техника, руководящим работником учреждения противника, как выяснилось, было единственным.

Естественно, возник вопрос о том, действительно ли между владельцем квартиры и посетившим его руководящим работником существовали столь близкие отношения, что последний выболтал ему такие "важные" сведения. Проверка этого обстоятельства дала отрицательный ответ. Вполне понятно в связи с этим, что достоверность полученных сведений была поставлена под сомнение и от использования их пришлось отказаться. Последующие события подтвердили как тот факт, что противник обнаружил оперативную технику, так и то, что продвинутые им через неё "важные сведения" являлись дезинформацией.

В отличие от донесений и сообщений агентов, более эффективной, как правило, является работа по выявлению дезинформации в документальных материалах. Это связано с тем, что именно в силу специфики самих документов в них содержатся многие элементы, проверка которых является более доступной, чем агентурных данных. При анализе документов и их фотокопий необходимо кроме анализа самих сведений, содержащихся в них, поставить и решить ряд следующих вопросов.

Присуще ли тому правительству, органу, учреждению, организации, лицу (кому приписывается авторство полученного документа), учитывая их цели, позиции, взгляды, стремления, функции, возможности, издание, написание, составление или подготовка такого рода документов?

Предположим, что речь идет о письме одного из лидеров политической партии другим ее лидерам либо о сообщении посла главе своего государства. В первом случае нужно выяснить, если это не известно, существует ли в партии практика обмена такими письмами между ее лидерами и какой характер она носит; во втором - в какие адреса посол обязан и имеет право направлять свои обычные и чрезвычайные сообщения. Известно, что в разных странах эти адреса различны. Например, в некоторых восточных странах с монархическим строем послы адресуют свои донесения по важным вопросам непосредственно главе государства - монарху. В некоторых западных странах сообщения послов по текущим вопросам их деятельности адресуются заведующим соответствующими отделами или генеральному секретарю МИД, а по важным вопросам - министру иностранных дел. Такие детали могут иметь определенное значение при решении вопроса, является ли документ дезинформационным или достоверным.

Принято ли в данной стране, в правительстве, организации, учреждении и т.д. включать в аналогичные документы такие сведения, которые подвергаются анализу? Ответ на этот вопрос иногда может оказаться отрицательным, и тогда появляется один из элементов, ставящих под сомнение достоверность анализируемого документа.

Соответствуют ли форма и стиль изложения проверяемых сведений общепринятым для таких документов? Конечно, пытаясь разобраться в этом вопросе и дать на него правильный ответ, нужно подходить к каждому материалу совершенно конкретно. Следует помнить, что в одной стране анализируемые форма и стиль могут выглядеть странными и необычными, в другой рассматриваются как вполне нормальные. Поэтому отвечать на поставленный вопрос необходимо с учетом приняты норм в практике тех лиц или учреждений, которым приписывается авторство документа.

Существует ли в действительности данный документ (письмо, политическое завешание, протокол заседания правительства, руководства партии, послание главы государства и т.п.)? Постановка данного вопроса и проверка этого положения во многих случаях способствуют установлению фактов, которые могут оказать большое и даже решающее влияние на заключение о дезинформационном характере полученного "документа".

Агент резидентуры КГБ в одной из развивающихся стран в течение некоторого времени передавал "копии" документов, среди которых имелись послания президента США к главе этого государства, ноты посла США в этой стране и другие. При анализе перечисленных документов обратило на себя внимание, в частности, то обстоятельство, что форма и стиль изложения в них не соответствуют принятым в такого рода американских документах. Так, в полученном от источника послании к главе государства президент США якобы писал: "Дорогой (имя)" и далее текст. В действительности в посланиях президента США главам других государств обычно соблюдается официальная форма обращения.

Ноты американского посла в адрес МИД страны пребывания, полученные от источника, отличались развязным тоном и неприкрытым диктатом со стороны посла. Хотя диктат и развязность американцев в отношениях с деятелями развивающихся стран и имеют место, однако в официальных дипломатических документах они по соображениям осторожности и другим причинам стремятся соблюдать общепринятые нормы дипломатической вежливости. Поэтому такая необычная форма изложения ноты американского посольства обратила на себя внимание и вызвала сомнение в достоверности сообщений агента. Как впоследствии оказалось, это сомнение подтвердилось другими данными, и с агентом была прекращена связь.

Упомянутые ранее фальшивые документы НАТО, в частности протоколы заседаний постоянного совета этого блока, вызывали сомнения советской разведки, помимо всего прочего, также тем, что форма содержащихся в них высказываний некоторых представителей государств не соответствовала обычным в этом органе сдержанным выступлениям. Так, главнокомандующему вооруженными силами НАТО в Европе, американскому генералу Грюнтеру приписывалось следующее заявление, якобы сделанное им на одном из заседаний совета НАТО: "Я боюсь, как бы президенту Эйзенхауэру не пришлось применить к себе самому фразу, которую он сказал в отношении президента Фр. Рузвельта: этот человек думал, что Сталин в его руках, а сам был в руках Сталина. Неспособный видеть далеко, знающий Восток еще меньше, чем Запад, этот хозяин Белого дома отдаст коммунистам половину Европы, даже не поняв, что его надули".

Такое заявление о своем президенте в официальной обстановке со стороны американского генерала, зависящего от президента, совершенно исключалось. Тем более, это относится к Грюнтеру, который являлся другом Эйзенхауэра и в значительной мере обязан последнему своей военной карьерой.

Большое значение для успешного выявления дезинформации имеет тщательное изучение внешнего вида документа. Особое внимание при этом следует уделить изучению штампов, печатей, эмблем, гербов, грифов секретности, адресов, номеров телефонов, регистрационных номеров, подписей, дат, различного рода пометок и помарок.

Разведка, как правило, имеет возможность проверить, соответствуют ли имеющиеся на документе штампы, печати и эмблемы тем, которые обычно имеются на подлинных документах. За время своей деятельности внешняя разведка КГБ добыла немало всевозможных документов, образцы которых хранятся в архиве ПГУ, в рабочих делах агентуры и в подразделении, осуществляющем активные мероприятия. Сравнение с теми из образцов, которые аналогичны исследуемому документу или сходны с ним, может способствовать выявлению различий, которые дадут ключ к установлению истины. Но даже при отсутствии соответствующих образцов, тщательное изучение штампов, печатей, регистрационных номеров, дат, подписей и различных пометок иногда позволяет обнаружить фальсификацию. Примеров этого довольно много.

Один из вновь приобретенных агентов передал резидентуре фотокопию письма сенатской комиссии конгресса США в адрес одного из конгрессменов, с которым, по утверждению агента, он поддерживает дружеские отношения. Текст письма был написан на пишущей машинке на бланке этой комиссии. Достоверность сведений, имевшихся в письме, вызывала сомнения, к тому же по своему содержанию они не представляли большой ценности.

В процессе изучения фотокопии документа было обращено внимание на то, что на бланке, изготовленном типографским способом, сверху были перечислены фамилии сенаторов - членов комиссии, среди которых оказалась также фамилия сенатора, умершего несколько месяцев назад. Из печати было известно, что вместо него был избран и включен в комиссию новый сенатор.

Поэтому вызывало сомнение, что при этих обстоятельствах сенатская комиссия использовала в официальной переписке заведомо устаревшие бланки.

Данное обстоятельство и возникшее с самого начала сомнение в достоверности сведений, содержащихся в упомянутом "документе", послужили основанием к проведению некоторых проверочных мероприятий в отношении агента. Результаты этих мероприятий окончательно подтвердили предположение, что переданная агентом фотокопия письма является дезинформационным материалом, а агент — подставой противника.

Другой агент передавал резидентуре выполненные на пишущей машинке копии документов штаба одного из военных органов США. Поскольку агент не был проверен на работе, а передаваемые им "копии" документов не внушали доверия, так как содержали в основном малозначительные сведения, ему было предложено фотографировать материалы и передавать нашей разведке фотокопии. Однако под различными предлогами он уклонялся от этого; тогда ему было дано указание изготавливать машинописные копии документов таким образом, чтобы в них нашли отражение абсолютно все особенности каждого документа, в том числе даты, грифы секретности, подписи и др. И вот он стал передавать копии, в которых были соблюдены все эти требования.

Простое сопоставление грифов секретности, имевшихся на этих копиях, с порядком грифровки секретных и совершенно секретных документов в военных органах США и с некоторыми имевшимися образцами американских военных документов показало, что представляемые агентом копии документов являются фальсифицированными. Это было видно, в частности, из того, что все свои "документы" агент помещал грифом "совершенно секретно", тогда как если бы они были подлинными, значительная их часть, по содержащимся в них сведениям, должна была бы иметь грифы только "секретно" или "только для военнослужащих США".

Кроме того, во многих документах вооруженных сил США гриф секретности является различным для разных страниц и даже для разных абзацев на одних и тех же страницах документа, не говоря уже о сопроводительных письмах к основным документам. Агент, очевидно, не знал этого и, фальсифицируя копии так называемых документов, допустил

ошибки, которые были использованы для его разоблачения как дезинформатора. Примечательным является также следующий пример. Агент одной из "легальных" резидентур передал оперативному работнику, как он утверждал, копию расшифрованной телеграммы посла своей страны из США. По своему содержанию телеграмма представляла значительный интерес, так как в ней говорилось, со слов государственного секретаря США, о якобы предстоящих серьезных изменениях в американской политике на Ближнем и Среднем Востоке. Никакими данными по этому вопросу внешняя разведка КГБ не располагала, и возникло естественное желание информировать соответствующие инстанции по существу полученных сведений. Удержало от принятия этого решения сомнение по поводу причин, которые могли вызвать упомянутые в телеграмме изменения американской политики.

Сообщать в инстанции о принципиальных изменениях политики США в одном из важных районов мира и не отдавать себе ясного отчета в том, какими причинами они вызваны, нельзя. Такие действия противоречили бы одному из важнейших принципов работы разведки: прежде чем информировать заинтересованные инстанции и учреждения, нужно четко уяснить все важные вопросы, которые сопутствуют или должны сопутствовать полученным сведениям, и определить их значение для оценки информации. В рассматриваемом случае один из важных вопросов (причины изменения политики США) оставался невыясненным.

При дальнейшем анализе данных, содержащихся в копии телеграммы, было обращено внимание на то, что беседа посла с государственным секретарем США по затронутому вопросу якобы состоялась 3 мая, тогда как телеграмму об этом он подписал 8 мая. Такой значительный разрыв в датах вызвал дополнительные сомнения в достоверности полученных сведений, так как почти невероятно, чтобы посол, без весьма веских причин, а о них в телеграмме ничего не было сказано, мог на 4-5 дней задержать столь важную информацию.

В связи с указанными сомнениями информация не была использована, а резидентуре было предложено провести некоторые проверочные мероприятия в отношении агента. В результате проверки агента было установлено, что он вел себя неискренне. Подтвердилось также подозрение в том, что материалы, выдаваемые агентом за машинописные копии

донесений посольств его страны за границей в свой МИД, являлись дезинформационными. Так, внимательное отношение к материалам, переданным агентом, помогло выявить дезинформацию.

В связи с приведенными примерами уместно отметить то большое значение для успешной работы по выявлению дезинформации, которое приобретает добывание инструкций и наставлений по делопроизводству, а также других документов, регламентирующих работу с секретными документами в правительственных и военных учреждениях капиталистических стран.

Внимательное изучение текстов документов, подозрительных на дезинформацию, позволяет выявить грамматические и другие ошибки, которые могут указывать либо на то, кто по национальности, образованию, уровню специальной подготовки и другим качествам является автором документа, либо на то, что автор не является тем, кем бы он должен быть, если бы документ был подлинным, а не дезинформационным.

Агент внешнеполитической разведки одной из социалистических стран систематически передавал друзьям фотокопии писем лидеров трех крупных политических партий в трех европейских государствах, а наши друзья, в порядке обмена информацией, передавали их нам. Содержание многих из этих писем выглядело правдоподобным, но некоторые из них вызвали сомнение. В связи с этим было принято решение тщательно проанализировать все полученные фотокопии писем как с точки зрения их содержания, так и с точки зрения их вида, формы, стиля и других признаков, которые могут подтвердить либо поставить под сомнение документальный характер полученных материалов.

В результате анализа было установлено, что все письма, авторами которых являлись якобы лица трех национальностей, весьма сходны между собой по стилю и форме изложения. При этом упоминавшаяся в некоторых из них фамилия бывшего в то время лидера лейбористской партии Англии Гейтскела была написана без буквы "т", что присуще итальянской транскрипции этой фамилии. Авторами же этих писем являлись, если верить агенту, лица других национальностей. Поскольку агент, передавший фотокопии писем, по национальности являлся итальянцем, он и был заподозрен в авторстве этих "писем".

Экспертиза машинописных текстов писем подтвердила это подозрение. Согласно её выводу тексты писем были выполнены на одной и той же пишущей машинке. В них были также обнаружены многие неточности и ошибки в изложении фактов и событий, безусловно хорошо известных лицам, которым приписывалось авторство писем. Все это дало основание заключить, что агент передавал фотокопии несуществующих писем.

Другой пример. В свое время один из агентов регулярно передавал "легальной" резидентуре материалы, представлявшие собой "фотокопии" донесений нунциев в секретариат Ватикана о положении в странах их пребывания.

Общезвестно, что секретариат Ватикана, назначая своих представителей - нунциев - в различные капиталистические страны, учитывает значение и роль каждой страны в международной политике и капиталистическом мире. Нунциями, как правило, назначаются деятели Ватикана и католической церкви, хорошо подготовленные, с большим политическим кругозором и опытом. Нунции, являющиеся официальными представителями Ватикана, располагают в странах пребывания широкими официальными и неофициальными связями, с помощью которых собирают всестороннюю информацию о политике, экономике и положении в стране пребывания. Полученная информация, тщательно проанализированная и взвешенная, направляется в секретариат Ватикана, который весьма требовательно и взыскательно относится к ней.

Однако тексты "донесений" нунциев, поступившие в резидентуру от упомянутого агента, при анализе их с точки зрения предъявления требований, которые должны применяться при оценке информации разведывательного характера, не выдержали проверки. Оказалось, что информация агента, приписываемая нунциям, в подавляющем большинстве не содержала важных секретных сведений и не вносила ничего нового в освещение общеизвестных фактов и событий, которых она касалась. Естественно, это насторожило резидентуру и вызвало сомнения в достоверности материалов, переданных агентом.

В процессе дальнейшего анализа "донесений ватиканских нунциев" был использован метод выявления в них сведений о тех фактах, событиях и относящихся к ним

лиц, организаций, учреждений, географических пунктов, дат, достоверность которых разведка имела возможность установить.

Сущность этого приема состоит в следующем. Если в донесении упоминается какой-то факт или событие, то принимаются меры к проверке этого факта (в целом или отдельных его составных элементов) по достоверным секретным и официальным данным. В большинстве случаев путем такой проверки можно обнаружить противоречия, неточности и сомнительные утверждения, содержащиеся в дезинформации. В частности, при анализе так называемых донесений нунциев выяснилось, что многие факты и события, которые в них освещались, изложены неправильно: даты их были неточными, фамилии лиц искажены, названия городов и населенных пунктов указаны произвольно, допущены и другие искажения. Вот краткое изложение основных результатов этого анализа.

Всего от агента получено свыше пятидесяти материалов, которые он выдавал за фотокопии донесений нунциев Ватикана в других странах, в том числе в ФРГ и Франции. Общим для всех этих донесений являлось то, что либо они не содержали действительно секретных сведений, либо, если содержащиеся в них сведения могли, в силу их характера, рассматриваться как секретные, при проверке не подтверждались.

Так, в информации нунция из Бонна, относившейся к 1955 году, говорилось о том, что США, Англия и Франция в своих переговорах с ФРГ добивались от последней согласия сохранить за ними права на решение вопросов, касающихся Берлина, мирного урегулирования с Германией и её воссоединения, а также согласия на дальнейшее пребывание своих войск в ФРГ. В действительности трем западным державам незачем было добиваться согласия ФРГ по перечисленным вопросам, так как они были решены Парижскими соглашениями, текст которых опубликован 23 октября 1954 года, то есть задолго до получения упомянутой дезинформации.

В другом "донесении" того же нунция содержались данные о том, что к концу лета 1956 года в ФРГ должно быть закончено формирование 11 дивизий. При этом приводились характеризующие сведения на командующих различных родов войск и некоторых других высших офи-

церов ФРГ. Сведения относительно количества дивизий и срока их формирования опровергались имевшимися у нас достоверными данными, как секретными, так и официальными. Что касается сведений об отдельных высших западногерманских офицерах, то они, как показала проверка, полностью были взяты из американского журнала "Ньюсуик" от 12 июля 1954 года.

В донесениях нунция из Парижа завышалась численность канадских войск в Европе с 15 до 30 тысяч человек, общая численность вооруженных сил Дании завышалась с 38 до 100 тысяч человек и т.п. В ряде донесений обнаруживалось явное стремление избегать конкретизации того, откуда почерпнуты сообщаемые сведения. Так, в одном из донесений говорилось: "Как мне сообщили, по словам одного из секретарей министра Пинэ". В другом донесении было сказано: "У меня в руках есть доказательства, заставляющие сомневаться в полном согласии Франции с двумя другими великими державами". Однако конкретных данных о том, в чем же состоят разногласия между Францией и двумя другими великими державами и в чем состоят те "доказательства" об отсутствии согласия между США, Англией и Францией, о которых упомянуто в донесении, не приводилось.

В донесениях обнаруживалась линия на запугивание СССР в случае его несогласия с позицией Запада на предстоявшем совещании министров иностранных дел четырех держав в октябре 1955 года. В частности, внушалась мысль о том, что если СССР будет на переговорах добиваться сохранения статуса-кво в Европе, то западные державы приступят к тотальному окружению Советского Союза сетью воздушных и атомных баз и могут прибегнуть к войне.

Согласно тем же данным, Западная Германия подготовила свой план "объединения" Германии на случай провала переговоров четырех держав. Этим планом якобы предусматривался насильственный захват не только ГДР, но и бывших немецких территорий восточнее Одер-Нейсе, отошедших Польше. Все эти сведения были оценены как дезинформационные и не были использованы. Последующие события и добытые разведкой материалы полностью подтвердили такой вывод. Кроме того,

проведенной экспертизой было установлено, что некоторые донесения, исходившие якобы от нунциев, находившихся в различных странах, написаны на одной и той же пишущей машинке.

При анализе разведывательных сведений особое внимание нужно уделять выявлению и раскрытию возможных противоречий, сомнительных утверждений, ссылок и тенденций информации. Всякое противоречие, встречающееся в полученной информации, должно быть тщательно проанализировано с тем, чтобы было совершенно точно установлено, является ли это противоречие результатом различной оценки фактов, событий, следствием недостаточной осведомленности авторов информации или наличием тенденциозности в описании и оценке фактов и событий.

Сам по себе факт несоответствия сведений тем достоверным данным, которые имеются в распоряжении разведки, еще не означает, что полученные сведения являются дезинформацией со стороны противника. Общеизвестно, что одни и те же факты, которые наблюдаются или известны разным лицам, могут получить различное освещение и, тем более, различное толкование, поскольку это зависит от позиций, взглядов и характера заинтересованности тех лиц, которые освещают излагаемые события или дают им толкование.

Данное обстоятельство, однако, не дает разведке права игнорировать выявленные противоречия либо оставлять их без тщательного изучения и проверки. Нужно, чтобы в каждом отдельном случае разведка не только совершенно четко представляла характер вскрытых противоречий, но и знала наиболее вероятную причину наличия их, а также значение этих противоречий и их влияние на оценку достоверности полученной информации в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использованный в пособии материал подобран таким образом, чтобы дать определенное представление о том, насколько широко и разнообразно правительства, разведки, реакционные организации капиталистических стран, особенно США, ФРГ и других империалистических держав, равно как и существующие военно-политические блоки капиталистических государств, а также международные реакционные организации используют дезинформацию как одно из важных средств для достижения своих целей.

Дезинформационные мероприятия планируются и проводятся на самых различных уровнях, начиная с правительств и кончая отдельными органами специальных служб и других учреждений и организаций капиталистических стран. При осуществлении дезинформационных мероприятий используются самые разнообразные методы, приемы и каналы её продвижения, а сама дезинформация охватывает многие важные области экономики, политики, идеологии, науки, техники и военного дела. Опасность её во всех этих областях очень серьезна.

Наибольший ущерб она может причинить, когда она своевременно не разоблачена и её целью является ослабление и подрыв обороны нашего государства, его мобилизационной готовности и безопасности, особенно в периоды кризисных ситуаций. Поэтому разведка обязана проявлять высокую бдительность, своевременно и полностью выявлять любую дезинформацию, продвинутую противником в её каналы.

Успешная борьба с дезинформационной деятельностью противника может быть обеспечена лишь в том случае, если работники разведки знают её формы, методы и приемы, систематически изучают и используют в работе опыт, накопленный советской разведкой в выявлении дезинформации.

Приведенные в пособии факты и выводы, полученные в результате обобщения значительного количества материалов о работе внешней разведки КГБ за последние годы по выявлению дезинформации, продвигаемой противником, свидетель-

ствуют о том, что в настоящее время назрела необходимость уделить этим вопросам в деятельности разведки и в подготовке её кадров значительно больше внимания, чем это было прежде. Такая необходимость становится еще более очевидной, если учесть, что требования к работе советской разведки повышаются, тогда как трудности на её пути и противодействие ей со стороны специальных служб противника изо дня в день возрастают.

Успех в разведывательной работе в современных условиях находится в прямой зависимости от уровня политической и оперативной подготовки разведчиков, от их разведывательного и контрразведывательного кругозора и мастерства. Чтобы этот кругозор постоянно расширялся, необходимо систематически обобщать и изучать опыт разведывательной работы и делать из него выводы, которые должны быть хорошо усвоены каждым разведчиком. Только при этом условии уровень разведывательной работы не будет отставать от тех задач, которые ставятся перед разведкой. Значительную роль в этом должны сыграть меры, связанные с серьезным улучшением работы по выявлению дезинформации, продвигаемой противником в советскую разведку.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
--------------------	---

Глава I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА

Понятие дезинформации	7
Объекты дезинформации	13
Цели дезинформации	16
Основные тенденции к дезинформационной деятельности противника	22
Некоторые особенности продвижения противником дезинформации по секретным каналам	34

Глава II

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Основные предпосылки для успешного выявления дезинформации	41
Использование критериев оценки разведывательных сведений для выявления дезинформации	50

Оценка надежности агента, его информационных
возможностей и обстоятельств получения
сведений 64

Некоторые другие приемы выявления
дезинформации в разведывательных
материалах 71

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 87
